

Невольные избранники

Сергей Шакурин

ЗОНА: ВОЙНА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Невольные избранники

Сергей Шакурин

Зона: война

«Автор»

2011

Шакурин С. В.

Зона: война / С. В. Шакурин — «Автор», 2011 — (Невольные избранники)

ISBN 978-5-4391-0370-6

Смерть в Зоне у каждого своя, сталкер сам выбирает, как ему сдохнуть. Поэтому, прежде чем поменять врага, которого ты знаешь на неизвестное будущее, подумай, не принесёт ли это будущее более смертоносного врага... Лис – рождённый в мире человеко-зверей – мире Тандрагáр, когда-то попавший в клоаку нашего мира – в Зону отчуждения, и те, кто был рядом с ним, столкнулись с этим выбором... (четвертая книга серии) Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-4391-0370-6

© Шакурин С. В., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

42

Сергей Шакурин

Зона: война

Серия: «Невольные избранники»

ИСПОВЕДЬ ЗВЕРЯ

ИЗГНАННИК

ЗОНА: ПРОВОДНИК

ЗОНА: ВОЙНА

ТАНДРАГАР

Серия: «Полное RPG»

99 УРОВЕНЬ

99 УРОВЕНЬ. ПРЕДРЕАЛЬНОСТЬ

Серия: «ПостАп»

СТОРОЖ

ЗОМБИАП (мини-повесть)

Серия: «Затерянные в бесконечности»

НОВИЧОК

ЗЕЛЕНАЯ ПЛАНЕТА (мини-повесть)

НАЙТИ БЕСА

Серия: «Зараза»

ОБРАЗЕЦ

ПРОЛОГ

Краткий словарь Чернобыльской Зоны отчуждения (путеводитель)

Зона – 30 километровая территория вокруг Чернобыльской АЭС. Как и в реальной жизни 26 апреля 1986 года на ЧАЭС взорвался 4 энергоблок, при этом образовав заражённую радиацией территорию.

Остальное – фантазии любителей острых ощущений.

Зона – Радиация на территории Зоны практически везде, только в разной концентрации. Сталкеры обычно мечтают пробраться в центр Зоны к ЧАЭС, уверенные в том, что там нескончаемые поля различных артефактов. Так же считают, что где-то под 4 энергоблоком существует огромный камень под названием Монолит, они же его называют Исполнителем желаний. Среди сталкерской братии ходят различные легенды, и одна из них о Исполнителе желаний. Считается, если ты добрался до него и что-то попросил, то он всё исполнит.

Иногда в Зоне происходит Выброс, сотрясая землю, и отравляя её. Этот выброс энергии несёт смерть. Все, кто был на открытом пространстве и не укрылся где-нибудь в подземелье, умирают, либо становятся живыми мертвецами, зомби.

После Выброса во многих местах на территории появляются смертельные аномалии, если их ещё там не было. Обычно Зона меняется после Выброса.

У каждого жителя Зоны есть карманный прибор КПК или ПДА (наладонник), в котором имеется вся нужная им информация: кары Зоны, тайники (схроны), сталкерская сеть, по которой любой может связаться с кем захочет, и куда выливается информация о той или иной смерти сталкера. Да и любая инфа – предупреждение о Выбросе, например.

Аномалия – это определённое место на земле, под землёй в секретных лабораториях, заброшенных бункерах. Её диаметр может быть от метра до пяти, и больше. Аномалии бывают подвижные и не подвижные, и почти всегда это природное явление скрытое, либо едва заметное глазу. В основном они «сидят» на определённом месте, пока Выброс что-нибудь не изменит.

Аномалия «жарка», – на её месте заметно марево, как от огня. Если в неё попасть, тут же из земли, стены, и т.д., где она находится, вырывается столб пламени чудовищной температуры и человек или мутант превращаются в угли или пепел, в зависимости на сколько «матёрая» аномалия. Но есть специальные защитные костюмы, выдерживающие напор аномалий.

Аномалия «электра», – на её месте потрескивает электричество, иногда гуляют ломаные языки молний различной толщины. Соответственно, попавший туда, так же обугливается от мощного электрического разряда.

Аномалия «карусель», – на её месте кружит мелкий мусор, либо опавшие листья. Попавшего туда захватывает в эту воронку, разгоняет, и рвёт на куски.

Аномалия «изнанка», – выворачивает человека на изнанку в прямом смысле этого слова.

Артефакт (арт) – это «плод» аномалии, появляющийся обычно после Выброса. Артефакт может выглядеть по-разному. Сгусток чего-нибудь оплавленного: камень, стекло, металл, смесь любая. И у каждого артефакта есть свои аномальные свойства. Одни снижают носимый вес, другие быстро заживляют раны, третьи повышают выносливость, четвёртые снижают уровень радиации (этот самый нужный!!!). Но у каждого есть свои недостатки. Он может повышать защиту от химического заражения, но увеличивать кровотечение. Чаще всего минус в том, что артефакты сильно радиоактивные, и чтобы их повесить на пояс, ожидая от них помощи, приходится таскать находку в герметичном, специальном контейнере, пока не найдёшь редкий арт, снижающий радиацию.

Сталкеры (сталы) – главные герои и жители Зоны. Проще говоря – проводники, вольные или свободные бродяги, искатели артефактов.

Снаряжение. Кто-то ходит в обычной одежде, бронежилете и противогазе, другие в химической защите, но есть и разные модификации защитного снаряжения (костюма). И чем дороже защитный костюм, тем лучше он защищает от пси-воздействия, термического, радиационного, химического, электрического и другого поражения, а также и от любых видов огнестрельного, холодного оружия, осколков гранат, и когтей, зубов различных мутантов соответственно. Самый дорогой костюм в Зоне, считается экзоскелет.

Группировки: «Долг», «Свобода», «Монолит», наёмники, бандиты.

Эти организованные группы лиц, также ведут различные образ жизни. В каждой есть командир.

Бандиты – имеют в банде своего пахана, так как в бандитах ходят в основном те, кто в обычной жизни, за Пределом Зоны, сидел на экзовской зоне или занимался бандитизмом в человеческой жизни. Цель у бандюков одна – ограбить идущего сталкера, убить, нажраться водки. И так по кругу. Обитают чаще в заброшенных деревушках и где проходят сталкерские тропы.

Бандитов ненавидят все жители Зоны, и при встрече, уничтожают без разговоров.

Группировка «Долг» – считает себя полувоенной организацией, и их командир носит воинское звание.

Чаще всего в группировку вступают бывшие военные, привыкшие к дисциплине. Их цель: очистить от заразы Зону – то есть от мутантов, зомби, ну и соответственно бандосов.

Были времена, когда долговцы воевали с группировкой «Свободы», в основном из-за территорий.

Обитают группировки чаще на небольших заводах или территориях с множеством крупных зданий.

Группировка «Свобода» – менее дисциплинированная организация. Отрядами выдвигаются только на какие-нибудь задачи. А так, практически анархия: пьют, курят дурь, занимаются личными вылазками за хабаром.

Наёмники – тоже имеют лидера, который может отправить на задание. Бывает наёмники воюют с должовцами, со свободовцами обычно мир.

Группировка «Монолит» – считают себя охраной Монолита, поэтому так и названы. У них отличное вооружение, лучшее снаряжение. Группировка «Монолит» вполне многочисленна. До сих пор неизвестно, кто управляет монолитовцами. Для них, защита территории и самого Монолита, является единственной целью жизни.

Военные – они огородили периметр Зоны отчуждения и никого не пускают в обе стороны, но! Всегда для человека найдётся лазейка. Для военных, все жители Зоны преступники, которых не арестовывают... Но и с вояками можно договориться.

Призраки Зоны: Болотный Доктор, Человек, Семерцкий и т.д. Призраки – это бывшие люди. В основном те, кто добрался до Монолита и чего-нибудь попросил, но Исполнитель желаний сделал по-своему. И теперь эти редко встречающиеся, вроде люди, иногда помогают сталкерам.

Мутанты (мутные) – их много разновидностей. Человек является для них пищей. Они нападают только на людей. Сцепиться разные виды мутантов могут только из-за добычи.

Слепые псы (слепощары) – обычные собаки, но лишённые глаз. Отличный нюх, чувствуют жертву и ломаются к ней. Нападают стаями; если им дали отпор и осталась одна две собаки, они убегают.

Псевдопсы (псевдочи) – это одни из мощных крупных собак. Чаще бегают поодиночке, и если нападают, бьются до смерти. Так же бывают псевдочи владеющие пси-возможностями. Они сбивают в стаю слепощарых и посылают в атаку на людей. Ещё встречаются такие, которые могут посылать своих призраков. Призраки псевдопсов нападают бесконечно, пока не убьешь их хозяина.

Псевдоплоть (плоть) – бесформенное объёмное тело, на тонких ногах, которые заканчиваются костяными шипами.

Кабан – кабаны намного крупнее обычных, что за периметром Зоны.

Собаки и кабаны сплошь изъедены язвами, плоть гниёт, висит кусками, но они мощные и живучие.

Кровосос – мутант с крепким жилистым голым мужским телом без половых признаков, мощные когти на руках и ногах. Голова лысая, вокруг рта четыре щупальца, которые присасываются к телу, и пасть, прокусив кожу, высасывает всю кровь организма. Кровосос очень опасный мутант. Он чудовищно сильный и трудно убиваемый. А ещё у него есть одна опасная способность. Как говорят сталкеры система «стэлс», делающая мутанта невидимым. Он может подкрасться, и ты не заметишь своей смерти.

Снорк – бывший человек, передвигающийся на четвереньках, с надетым на голову старым противогазом. Ещё трудней убить. Хорошо прыгает. Удары рук и ног могут снести человеку голову.

Псевдогигант – огромная бесформенная туша на гигантских задних лапах, как у тиранозавра и маленькими бестолковыми передними, бесполезно висящими. Псевдогиганты, редко встречаются.

Бюрер – страшные карлики в одежде с капюшоном на голове, живут в подземельях. Телекинетики. Могут перемещать предметы.

Закидывают человека всем, что попадает в подземелье: бочки, ящика, обломки бетона. Так же могут вырвать оружие из рук.

Контролёр – на вид человек с оплывшими формами, часто в старой одежде. Голова увеличена. Он владеет мощным пси-воздействием. Пси-излучение выжигает мозг человека, и сразу

убивая его, либо превращая в зомби, которым потом управляет. Контролёр из них себе делая вооружённую армию.

Зомби (зомбаки) – бывшие сталкеры любой из группировок. Ими становятся, если попадают под Выброс, либо с помощью Контролёра.

**ВЫ ЕЩЁ ХОТИТЕ ТУДА ПОПАСТЬ?
ТОГДА, ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЗОНУ!**

1

Человечество всегда кто-то зомбирует. Нет, люди не становятся бездушными тварями, хотя здесь можно поспорить.

Им постоянно что-то внушают. Раньше инквизиция, уничтожая ведающих матерей, убеждала всех, что ведьмы являются порождениями ада. Позже правительства разных стран, придумывают врага и, с помощью телевидения, гипнотизируют свой народ картинками кровавых расправ и террористических актов, которые сами же и готовят, достигая своих целей. Продолжение зомби-кода, всё то же телевидение, через которое проходят потоки информации, засирая людям мозги. И люди забывают, что существует нормальная человеческая жизнь. Их теперь интересует только, где купить вот эту «*нужную*» дорогую фиговину, кто с кем и зачем общается, живёт, убивает в их «*любимых*» сериалах, и так далее, и тому подобное. Человек разучился думать сам, за него давно всё придумано. А отключи его от Системы... Просто, лиши его связи...

* * *

– Слак, они идут, – сказал такой же рыжий парень, как и их предводитель. Воин в чешуйчатой броне мотнул головой, отбрасывая в сторону рыжую прядь, сползшую на глаза:

– Гиены, прихвостни Бога, вы ещё не знаете гнева рода Лис... – он оскалил зубы хищника. – Братья! – Слак обратился к отряду рыжеволосых воинов, ожидающих команды на атаку. – Вот и нам выпала возможность отомстить за наших жён и детей! Это наш последний бой, но я уверен, псы пожалеют о том, что сюда пришли! Пусть Мёррак заберёт их души!

– Убить их всех! – заорали десятки голосов.

– До смерти! – взревел Слак, и узкий, слегка изогнутый клинок, вытянулся вперёд как продолжение руки.

С пологого холма устремились шесть десятков, закованных в чешуйчатую броню, воинов. Их длинные рыжие волосы развевались на ветру. Солнце сверкало на стали клинков, готовых напиться вражеской кровью.

На встречу последним из рода Лис двигалось войско Гиен. Сколько их было, триста, пятьсот?.. Это не важно.

Весенний солнечный день зазвенел сталью и наполнился криками ярости и боли. Очередная сероволосая голова отделилась, разбрызгивая фонтаны крови. Слак неистово ревел отражая круговое нападение. Вот он ушёл вправо, и остриё его клинка впилось в морду серо-чёрного воина. Затем отбил рубящий сбоку, но тут же ему обожгло спину. Развернулся, и сталь рассекла оба глаза его врага вместе с переносицей. Но к ране на спине прибавилось ещё несколько по всему телу.

Взор застлал кровавый туман, но последний предводитель из рода Лис, продолжал неистово обороняться. И когда в груди вспыхнуло пламя, глаза ослепила яркая вспышка...

Лис вскочил в холодном поту.

«Странно... – вытирая лицо, подумал рыжеволосый сталкер, – чего это я вернулся в звериный мир? С Сэтом¹ его вспоминали достаточно давно... Ладно, пора подниматься и двигаться дальше».

Но перед тем как выбираться из своего маленького убежища, решил перекусить.

Утренний туман затягивал пеленой редкий кустарник, разрывая о корявые ветки свой белёсый призрачный покров. Какое бы ни было отличное зрение у человека-зверя, сквозь эту завесу что-то увидеть не представлялось возможности.

Чутьё заставило поднять автомат и двигаться осторожнее, чем обычно. Он подходил к заброшенной деревушке. Где-то впереди и слева, слух улавливал потрескивание от температуры «жарки» обугленных домов. Справа поскрипывала ставня на уцелевшем доме, хотя ветра вроде не было. Лис слышал, как небольшая стая слепошарых, с опаской обходит деревню.

«Странно, как эти, разъеденные язвами псы, чувствуют меня? Я ведь в герметичном костюме?.. Наверное, запах зверя остался и снаружи», – размышлял Лис. Его радовало, что в Зоне, семейство псовых его боялось, так же как и когда-то боялось Сэта. Всё меньше тратить боеприпасы.

Прошёл первые два, более-менее сохранившихся дома, никакого движения. Дальше остовы избушек. Переулок.

«Надо было обойти её», – промелькнула мысль.

Что-то двинулось справа. Лис присел, мгновенно реагируя на звук, автомат Калашникова уже смотрел в нужном направлении.

«И как всегда с собой нет «Глаза Ночи»²! – ругал себя сталкер, потому что всё время забывал подарок в Бункере. – Надо идти к Отцу...»

Мысли оборвала автоматная очередь, взрыхлившая сухую землю в трёх метрах от него. Лис кувыркнулся в сторону, и низко пригибаясь, по дуге стал обегать предполагаемое место противника.

Вот уцелевший бревенчатый угол. Замер на секунду возле остатков постройки и снова рывок. Шаркающие шаги. Из соседнего дома кто-то выходит. АК-104³ выдал короткую очередь. Тело ввалилось внутрь дома.

«Ясно, мертвяки проснулись», – ухмыляясь, сталкер менял направление, отклоняясь на окраину деревни. Он был уверен, что обосновавшие покинутые жилища людей зомби, за ним не увяжутся.

Подул ветер, разгоняя рваные полосы тумана. Стрельба шла со всех сторон.

«Куда стреляют эти тухломозгие? – вяло размышлял человек, не понимая, куда бежит. В ушах появилось эхо. – Странное ощущение, словно мозг чешется...»

«Никуда не надо бежать, ты дома», – тихий голос успокаивал, превращая окружающее пространство в тягучую негу.

«Почему так быстро исчезла вся опасность?» – сталкер перешёл на шаг.

«Ничего бояться не нужно, теперь ты с друзьями. Повернись, посмотри на нас».

Сталкер медленно повернулся, ища глазами друзей, и он их увидел. Рыжеволосые братья в чешуйчатой броне махали автоматами, приветствуя своего предводителя. Сталкер поднял руку и помахал им в ответ.

«Проснись, Лис!» – раздался знакомый голос бритоголового сталкера по прозвищу Сэт.

Лис вялым движением сдвинул небольшую панельку на бедре и надавил на неё. В кровь впрыснуло тридцати процентную порцию спиртово-глюкозного раствора, и двадцать кубиков спиртового коктейля, промчавшись по венам, обдали жаром мозг.

¹ Сэт – главный герой романов ИЗГНАННИК и ЗОНА: ПРОВОДНИК.

² «Глаз Ночи» – очень редкий артефакт, с помощью которого можно видеть сквозь туман, дождь, пыль и т.п.

³ АК-104 – автомат Калашникова.

«Что ты делаешь?» – тихий голос пытался усыпить.

Лис моргнул и опешил. В десяти метрах от него стояло с десяток зомбированных, а за их спинами, у уцелевшего домика ссутулившаяся фигура.

В этот момент руки стали более твёрдыми и поднятый АК ударил короткой очередью. Контролёр взревел и отшатнулся за угол. Тут же отреагировали зомбаки. Хотя на Лисе был экзоскелет, огневая мощь разного оружия с такого расстояния почти опрокинула человека. Сталкер зарычал, и зверь в его теле рванул на ходячих мертвецов, разметав их в разные стороны. Лис отцепил Ф-1 от костюма и, выдернув кольцо, забросил гранату за дом, где укрылся Контролёр.

Те зомби, что устояли на ногах, продолжали стрелять по удаляющемуся сталкеру, но он на них не обращал внимания, его целью был мутант, превращающий людей в живых мертвецов.

Буквально секунда прошла после взрыва, а Лис уже был у угла дома. Ничто не может так радовать глаз, как подыхающий урод. Контролёр пытался подняться, мыча, то ли от боли, то ли от злости. До него, похоже, не доходило, что с оторванными ногами и развороченным животом он больше не сможет передвигаться. Только вот жизнь почему-то его не оставляла.

– Ну, ты и живучая тварь, – зло процедил Лис, и выстрелил мутанту в голову.

Лис не стал добивать зомби в деревне, слишком их там было много, а сразу отправился к Бункеру. Через четыре часа он уже подходил к нужному месту, где его ожидал отдых и починка экзоскелета потрёпанного при встрече с Контролёром.

Бункером заведовал пожилой сталкер по прозвищу Отец. Навал скальных обломков, не понятно каким образом здесь очутившийся, радовал глаз. Среди них находился сдвижной валун, скрывающий вход в систему спасительных от Зоновских опасностей тоннелей. После сканирования, проход открылся и сталкер зашагал по тоннелю к следующему шлюзу.

Знакомый запах бетонных коридоров успокаивал напряжённые нервы и заставлял бурчать желудок, так как из столовой доносились приятные ароматы жареного мяса.

– Лис, привет! – здоровались одни сталкеры.

– Подходи к нашему столу! – звали другие.

– Благодарю, парни, но мне сначала хозяина надо навестить.

Лис постучал в дверь и сразу вошёл. В приёмном помещении было по-домашнему уютно.

– Рад видеть твою рыжую голову у себя в Бункере! – искренне заулыбался мужчина лет пятидесяти с небольшим, со слегка редющими на макушке, седыми волосами. – Что-то ты в этот раз сильно потрепанный пришёл. Куда залезть умудрился?

Лис достал свой ПДА и, увеличив карту, показал злополучное место.

– В этой деревне Контролёр обосновался, и сколотил себе небольшую армию зомби.

– Странно. Недели полторы назад, мои парни там местность прочёсывали, всё было чисто...

Лис уселся за стол:

– Ты заметил, Отец, сколько странных сообщений в последние дни?

– Это все заметили, поэтому у меня к тебе дельце одно назрело...

– Погоди с дельцем, – зная, как может загрузить Отец, остановил его Лис. – Сейчас экзоскелет отдам мастеру, поем...

– Здесь поешь, – оборвал пожилой сталкер. – Снимай свой костюмчик, – и тут же нажал кнопку вызова.

Почти сразу в комнату вошёл молодой парень по прозвищу Щегол.

– Будь добр, принеси нам поесть, и заодно Самоделкина позови.

Парень кивнул и закрыл за собой дверь.

– Да, Отец, спиртово-глюкозный коктейль действует. Если бы ни это новшество в костюме, поджарил бы меня Контролёр.

– Значит, правду парни говорили, что алкоголь сдерживает пси-воздействие.

– Истинную правду, – улыбнулся Лис. – Надо будет ампулы перезарядить, а то у меня это последняя была.

В это момент постучали в дверь, и в помещение вошёл русоволосый, лет тридцати, сталкер по прозвищу Самоделкин.

– Привет, Лис! – поздоровался мастер по ремонту всего. И это не громкие слова. Он чинил и усовершенствовал оружие, снаряжение, электронику. Одним словом – Самоделкин.

– Слушай, Самыч, – только Отец мог позволить себе так обращаться к мастеру. – Помоги нашему Лисёнку, он сегодня от соседа Контролёра нас избавил.

– Да, не проблема, Отец.

– Ты ему там одну из глушилок поставь, что я на днях тебе давал, – подмигнул хозяин Бункера.

– Сделаем в лучшем виде, – улыбался мастер. – А от тебя, Лис, личные пожелания будут?

– Ножные приводы перестали давать такой рывок, как это я делал, пока он был новый.

– Ты правильно сказал – пока он был новый, – расплылся в улыбке мастер. – Могу поставить новье, но твои отремонтировать будет дешевле.

– Не, давай новые. И ещё: добавь пару контейнеров под арты, на всякий...

– Хорошо. С починкой и модами завтра к вечеру будет готово.

– Отлично!

Когда Самоделкин ушёл, в комнате появился Щегол с подносом. От того что стояло на нём и испаряло аппетитные запахи у рыжего сталкера закружилась голова и заурчал живот. Он довольно расплылся в улыбке, втягивая носом аромат, и закрыл свои лисьи глаза.

– Давай, налегай, – кивнул Отец, и начал разливать водку по стаканам.

Когда часть мяса и жареной картошки была уничтожена, и выпита половина бутылки, хозяин Бункера устался на сталкера.

– Ты насытился?

– Отец, куда ты так торопишься? – довольно ухмылялся Лис. – Дело никуда не денется, может и подождать.

– Это дело не может...

– Что ж, – сталкер ногтем достал застрявшее между зубов мясо, протянул сквозь них воздух и, убедившись, что больше ничего не мешает, посмотрел на Отца.

– Мне нужно твоё терпение в ожидании.

Лис нахмурил брови:

– А, поясней.

– Мне надо, чтобы ты закрепился в Припяти как можно дольше, и соответственно не попался никому на глаза. Самоделкин вмонтирует в костюм глушилку, чтобы тебя не смогли вычислить по твоим приборам, а они могут пригодиться. Ещё, придётся взять с собой только бесшумное оружие взамен твоему «сто четвёртому». Не хмурься, я его для тебя сохраню. Так же возьмёшь пистолет с глушителем...

– Отец, я уже отвык от пистолетов, – запротестовал рыжий парень.

– Не спорь, – по-отцовски оборвал его хозяин Бункера.

– Да мне автомата хватит.

– Сам знаешь, что любое оружие имеет свойство ломаться.

– Ладно. Что от меня требуется?

– Наблюдать. Зона всегда менялась, начиная с той стороны. Найди хорошее место, как можно выше. Закрепись так, чтобы к тебе не могли подкрасться. Замечай все изменения, и документируй.

– Я могу из разных мест передавать информацию через наладонник, чтобы не могли засечь. Кстати, глушилка разве меня не прикроет при передаче?

– При активных действиях электроники – сто процентов дать не могу. Когда она в покое, тогда да – ты будешь невидим для электронных систем поиска.

– Это ж сколько мне надо провианта с собой тащить? – присвистнул Лис.

– Я скину тебе один схрончик в Припяти, там есть все.

– Знаю там одно местечко... – и так хитрые лисьи глазки сощурились ещё больше. – Я раньше думал, как бы туда забраться, вдруг, что интересное найдётся. Нужна прочная верёвка, чтобы меня с грузом выдержала и «кошка» к ней, желательна четырёхзубая. Так же металлический трос, карабины и спускоподъёмное устройство.

– Что-то ещё? – спросил Отец, когда сталкер задумался.

– До завтра подумаю. Всё равно костюм ещё не готов.

– Хорошо. Тогда давай ещё выпьем.

К окраинам Припяти Лис приблизился уже за полночь. Он не надеялся, что монолитовцы потеряли бдительность, и беспрепятственно впускают чужаков на свою территорию, поэтому в некоторых местах ему пришлось и поползать.

Хорошо, что патрули встречались редко. Вот только место, куда он пробирался, находилось почти в центре города. Врученный Отцом «Вал»⁴ пока не пригодился, и это тоже хорошо. Зачем лишние следы своего продвижения.

Лис крался вдоль длинной пятиэтажки, поглядывая на параллельно стоящий справа, соседний дом. Когда его осматривал издали, он заметил в одном из окон движение, но это было с той стороны здания. В любом случае нужно контролировать источник опасности. Хотя, источником опасности можно считать весь город.

– Звонкий сказал, что кто-то подходит к нашему объекту, – высокий и мощный боец «Монолита» дослал патрон в патронник и включил коллиматорный прицел на своём G-36С⁵.

– Почему бы Звонкому его и не снять? – просипел другой монолитовец у собеседника.

– Он просто чётко выполняет мою просьбу: «сообщи, если что увидишь».

– Молодёжь стали присылать ленивую, – послышался недовольно сиплый голос.

– Ничего, после потренируем. Пойдём, Симс, покараулим гостя, – и высокий монолитовец направился к лестнице, крепыш Симс потопал за ним.

Когда до очередного подъезда осталось два метра, Лис глянул на соседний дом. В этот момент до слуха долетело какое-то движение. Боковое зрение зафиксировало показавшийся из подъезда силуэт, а автомат уже выплюнул короткую очередь. Сталкер резко сдвинулся, и присев, выстрелил во второго бойца «Монолита». Не медля не секунды, метнулся к крепышу, который ещё пытался шевелиться, поднимая автомат. Две пули сделали отверстия в шлеме и монолитовец успокоился. Лис схватил за лямку разгрузки своей первой жертвы и, контролируя противоположный дом, втащил мёртвое тело внутрь здания.

Быстро проверив квартиры первого этажа, сталкер спрятал бойцов в одну из них. Сгрузив монолитовцев в ванной, вышел в подъезд и закрыл входную дверь. Ему оставалось преодолеть всего один подъезд, чтобы скрыться за углом дома, но... Скорей всего его там будут ждать, раз уже одна засада проявила себя.

Лис осторожно начал подниматься, проверяя квартиры на каждом этаже. Все они оказались пустыми, лишь в одной обнаружил «гнездо», откуда скорей всего спустились монолитовцы. Дальше его путь следовал на крышу.

⁴ «Вал» – автомат специальный АС «Вал».

⁵ G-36С – штурмовая винтовка немецкого производства.

Ночь в этот раз была благосклонна к одиночке. Не успел сталкер выбраться на плоскую крышу, как небо открыло свои резервуары. Ночной ливень оказался настоящим подарком.

В этот раз Лис не забыл взять с собой ценный артефакт. «Глаз Ночи» позволял спокойно видеть всё пространство сквозь водяные потоки.

Определив свой маршрут, сталкер быстро спустился на первый этаж и выпрыгнул из окна одной из квартир, на противоположной от подъезда стороне.

Спустя пару часов Лис смотрел на объект, к которому пробирался. Одинокое девятиэтажное здание возвышалось с краю от скопления пятиэтажных домов, его первые три этажа заполнял рассадник аномалий. Лис пару раз уже был здесь, но ни разу не смог пройти на верхние этажи. Что его туда тянуло, он не знал.

Погода для штурма высотки, была идеальной. Обойдя вокруг здания, нашёл уцелевшее балконное ограждение на четвёртом этаже. Достав «кошку», крюки которой заранее обмотал тряпкой, забросил её наверх. Подёргав за верёвку и оценив, что не отломит ограждение, начал восхождение.

Когда перелез через балконные перила, понял, что взбираться придётся выше. Комната, с наполовину обугленной дверью искрила затаившейся здесь «электрой».

Пятый этаж тоже сохранил перила, и его помещения оказались свободными от ловушек. Выйдя на лестничную площадку, попробовал спуститься ниже, но на четвёртом этаже недовставало пролёта, он обвалился вместе с ещё двумя, нагромоздившись, где-то на втором этаже. Шахта лифта была пустой, троса не было. Теперь начался долгий подъём на крышу, проверяя каждую квартиру, каждый угол, чтобы за спиной не осталось ни одного сюрприза. В этом здании он прописался надолго.

Этажи остались позади. Не найдя ничего интересного и опасного, Лис замер у металлической двери ведущей на крышу, запертой массивным внутренним замком, какие было модно ставить на гаражи.

«Ну что, будем ломать!»

Дверь не поддавалась. Вывернуть преграду мощи экзоскелета бы хватило, если найти, за что ухватиться. Лис сел на пол и упёр взор в металл. И только сейчас до него дошло, что он видит сквозь него. Это была ещё одна из особенностей «Глаза Ночи». Человек мог видеть, что происходит за стеной, не важно, из металла она или бетона. А увидел Лис кирпичную кладку, закрывающую лестницу наверх.

Вскочив, со злостью ударил в стену-перегородку, которая тут же обрушилась, оставив широкий проход. Обойдя не поддавшуюся металлическую дверь, влез в запылённый проход. Держа автомат наготове, осторожно поднялся на чердак. Обойдя его, не нашёл ничего интересного. Осталось помещение с двигателями для подъёма лифта. Одного удара хватило, чтобы навесной замок упал на засыпанный шлаком пол.

Два мощных агрегата стояли покрытые слоем ржавчины. Лис обошёл их кругом и остановился у металлического шкафчика в углу. Дверь открылась без проблем.

Сталкер усмехнулся:

«Вот значит, что меня так тянуло сюда – чей-то тайник».

Снайперская винтовка с глушителем, калибра двенадцать и семь, и достаточное количество патронов к ней. Аптечки и antidоты, пару контейнеров с артефактами и электронный прибор – ПДА.

«С этим потом разберёмся, время будет», – решил Лис и полез на крышу.

До ближайшей многоподъездной пятиэтажки было метров пятьдесят. Какой бы не был мощный экзоскелет, сталкер не смог бы забросить бухту стометрового троса на крышу пятиэтажного дома. А спускать его по проводам, что тянулись от здания, где находился он до пятиэтажки, не рискнул.

Надёжно закрепив конец троса у входа на чердак, и не обнаружив патруля у домов, бросил бухту вниз. Благодаря Зону за помощь с погодой, зацепил спускоподъемное устройство и шагнул на стену.

Спуск много времени не занял. Теперь требовалось, поднять бухту на крышу пятиэтажного здания.

«Будем надеяться, что в первом подъезде нет монолитовцев», – ему не очень хотелось сталкиваться с ними до того, как выполнит задуманное.

Лису повезло, на крышу он попал без приключений. Размотав верёвку с «кошкой» опустил её вниз и, зацепив приготовленную бухту, поднял её наверх. Троса хватило, чтобы закрепить рядом с проводами, тянувшимися к девятиэтажке от стоящей на крыше кирпичной трубы вентиляции.

«Будем надеяться, что ни одна монолитовская рожа не обратит внимания, на трос», – улыбнулся Лис. Затем пристегнув себя карабином к тросу и зацепив «жумары»⁶, начал подъём на девятиэтажное здание.

Путешествие в висячем положении от дома к дому затратило минут двадцать. Но сложность заключалась в том, как выбраться на крышу, настолько это оказалась неудобно. Когда Лис всё же перевалился через бортик, он уже был точно уверен, что сегодня никуда не пойдёт, а будет ждать следующей ночи.

Спустя пару часов, на чердаке появились матрасы, кресло, тумбочка из-под телевизора, ставшая обеденным столом и столом для чистки оружия. Куча тряпья, всё для той же чистки. Лис разобрал снайперскую винтовку, найденную в тайнике, смазал, и вновь собрал. Теперь дошла очередь и до контейнеров с артефактами, один из которых он знал. Порождение аномалии под названием «Рюкзак» нужная штука, особенно, когда один у тебя уже есть. Насколько Лис знал, этот артефакт снижал носимый вес процентов на тридцать.

Что касается второго, то его сталкер видел впервые. Словно толстый слой слюды коричневого цвета был матовой поверхности, а нарушали его шершавость гладкие извилистые разводы бледно-розового отлива.

Повертев в руке, положил находку себе в контейнер. Прислушался к ощущениям – ничего.

«Странно», – хмыкнул он.

Пока утро ещё не вступило в свои права, Лис решил понаблюдать за округой. Поднявшись на крышу, ещё раз поблагодарил погоду – ливень так и продолжал заливать Припять холодными потоками воды.

Сталкер подкрался к бортику крыши. «Глаз Ночи» мог иметь и кто-нибудь из монолитовцев, поэтому рисковать, выдавая своё месторасположение, не стоило. Но не успел он посмотреть вниз, как тут же спрятался, даже не поняв, что его так напугало.

«Спокойно, Лис, это галлюцинации, – успокаивал он себя, – красных призраков не бывает».

Спустя минуту, вновь приподнялся над бортиком. Увидев ту же картину, не стал прятаться, так как до него начало доходить. Красные призраки – это размытые человеческие силуэты, что он наблюдал сквозь дождь. Два силуэта находились в здании слева, один – на крыше второй пятиэтажки от его укрытия. Ещё два силуэта двигались вдоль соседнего двора.

Лис достал неизвестный артефакт из контейнера и вместо красного силуэта на крыше, он увидел затаившегося монолитовского снайпера.

«Во, блин! Артефакт-тепловизор! Для снайпера не имеющего при себе «Глаза Ночи», этот арт достаточно ценная вещь, – улыбнулся Лис и убрал его на место. – С ним будет поудобнее. Красные силуэты лучше бросаются в глаза. Так точно никого не проглядишь».

⁶ «жумар» – альпинистское спускоподъёмное устройство.

Следующая ночь была сухой, но низкие тяжёлые тучи, сделали её достаточно тёмной. Лис нашёл схрон Отца и, взяв всё необходимое, отправился в обратный путь. В этот раз ему пришлось дважды применять автомат. Первой его жертвой стал патруль, неожиданно появившийся из-за угла, второй – заплутавший в мёртвом городе псевдопёс. Больше приключений не было. Благополучно поднявшись по тросу на крышу девятиэтажного дома, Лис сделал себе поздний ужин и улёгся спать.

2

День только начал клониться к закату, а дорога уже еле различалась. Низкие тучи у горизонта изредка освещались вспышками молний. Группа из четырёх человек шла в сторону Востока.

– Чёрт! Ещё нам дождя не хватало! – посмотрел по сторонам невысокий боец.

– Вестник, ты бы язычок прикусил. А то, как скажешь, так...

Мощный раскат грома ударил настолько близко и резко, что земля содрогнулась. От неожиданности все слегка присели.

– Твою же мать! – выругался долговязый, натягивая капюшон на голову. – Накаркали!..

Дождь ливанул как из ведра, потоком холодной воды.

Лишь у одного из четверых был хороший герметичный бронекостюм, остальные довольствовались бронежилетами. Он понимающе улыбнулся и прибавил шаг. Многие начинают с простых броников, тратя деньги на хорошее оружие.

Эти бывшие свободные бродяги, недавно стали бойцами «Долга». И это не первый случай. В последнее время сталкеры десятками примыкали к организованным группировкам. Почему? Никто не знает.

«Может модно стало», – усмехнулся ветеран «Долга», когда сквозь шум дождя прорвался выстрел.

Долговязый вздрогнул и резко ушёл влево. Не успел труп ветерана упасть в грязь, а сталкер уже открыл ответный огонь из-за придорожного камня. Вестник подхватил АКМ⁷ недавнего, но уже мёртвого своего собеседника, и как змея сполз в канаву. Вспышка молнии не смогла выдать его место расположения.

– Дылда! – проорал он. – Слева обходят!

– Вижу, – буркнул себе под нос Дылда и, выдернув кольцо, забросил гранату в сторону противника. Комки грязи зашлёпали по лужам, когда он уже сменил позицию.

Таран достал ПДА и прочитал сообщение.

– Нападение на группу! Южная дорога у Дикой! – прокричал он и, схватив свой «Винторез»⁸, рванул на выход.

Не прошло и пятнадцати минут, как отряд из десяти должовцев уже осматривал место нападения. Четыре «пустых» трупа. Ни оружия, ни боеприпасов, ни каких либо личных вещей. Всё забрали. Разве что, снаряжение не успели снять.

– Таран, – подошёл один из бойцов к присевшему у трупа в бронекостюме. – Наёмники...

Таран встал, и направился за Андреем Гитаристом. На склоне лежало тело наймита, которому пуля попала в кость под правым глазом.

– Он тоже «пустой», ничего не оставили, – сказал Андрей.

– Плохой размен – четыре к одному, – вздохнул Таран и пошёл вниз по склону к телу своего давнего друга.

⁷ АКМ – автомат Калашникова модернизированный.

⁸ «Винторез» – винтовка снайперская специальная ВСС «Винторез».

В штабе «Долга» ночью было шумно.

– Я узнавал, наёмники продолжают торговать со «Свободой», – сказал Таран.

– И что ты предлагаешь? Предъявить нашим союзникам, братьям? – спокойно спросил, полковник.

– Нет. Свободовцы нам не враги, и перемирие я не собираюсь нарушать. Можно накрыть Дикую территорию и вычистить там всех до одного.

– Конечно можно, но... – полковник Орлов, нынешней командир группировки «Долг», сделал паузу. – Может сначала попробовать связаться с наёмниками? Вы не забыли, что и с ними у нас тоже договор о мире?..

– Полковник, – прогремел мощным голосом Пуля, огромный долговец с чёрными глазами и почти такого же цвета волосами, на горбатом носу которого краснела свежая ссадина, – не мы начали.

– Я знаю, Пуля. Но иногда поспешные выводы могут привести к не очень хорошим результатам. Не зря в армии командир наказывает только спустя сутки.

– Мы пытались с ними связаться, – тихо сказал Леший, – у многих из нас там есть знакомые, но, ни с кем нет связи.

– Может парламентёров отправить? – усмехнулся Эдик.

– Хорошая мысль, – устало улыбнулся полковник.

– Я пойду, – поднял руку Толик Интеллигент.

Пошли вторые сутки, как трое долговцев во главе с Интеллигентом ушли на Дикую территорию. Связи с ними тоже не было.

Торопливые шаги по ступеням, заставили всех присутствующих в помещении вскочить с мест.

– Толян!.. – только и сказал молодой долговец и, побежал назад. Пять человек рванули за ним.

Полковник склонился над изрешечённым телом Интеллигента:

– Он успел что-нибудь сказать?

– Сказал: «они даже говорить не стали, сразу открыли огонь»...

Орлов повернулся к Пуле:

– Что говорит разведка?

– Наёмники так и продолжают ходить на военные склады.

– Сделай им засаду...

Пуля кивнул и, махнув рукой кому-то из бойцов, отправился в арсенал...

* * *

Бар на Агропроме сегодня был почти пустым, лишь за двумя столиками сидели сталкеры. Тот, что у окна принимал четверых седоков, а за тем, что прятался в противоположном от двери углу, сидело двое. Возникало ощущение, что сегодня народу было лень подняться на третий этаж здания и все сидели по своим каморкам. Квартет голосил пьяными разговорами о прошлой вылазке.

– Бля, и чего они разорались? – недовольно сквасился Вова Жужа, ковыряясь в остатках тушёнки.

– Ладно, Жужамба, расслабься! – весело заговорил Солист, отпив из кружки янтарного цвета напиток. – Вчера надо было меньше пить!

– Да, я не много вроде выпил...

– Ну, да! Ещё скажи, что сам дошёл до кровати!.. – заржал Солист.

– Чё ржёшь? Человеку, может, плохо...

– Чем ты там вчера хвастал? Я начало пропустил, – придвинулся поближе Солист.

Вова сунул руку в контейнер, а спустя секунду на стол лёг небольшой бело-голубой кристалл правильной формы, сантиметра четыре в диаметре.

– Это что, «Холодный Огонь»?! – удивился Солист.

– А то! – гордо ответил собеседник.

– К ученым потащишь?

– Само собой! Знаешь же, сколько за него отвалит!

– Тогда понятно, что ты отмечал вчера.

– Теперь я себе экзик возьму! – улыбнулся счастливый обладатель артефакта.

– Когда пойдёшь?

Не успел Жужа ответить, как его ПДА пискнул. Он вынул из кармана прибор и прочитал сообщение. Солист достал свой и уставился на экран.

– Не понял?.. – удивился он, оглянувшись на четверых сталкеров – те тоже ничего не получали. – Ведь в последнее время у всех приходят одинаковые сообщения... Почему сейчас нет?..

Жужа замялся.

– Жучара, чего там за сообщение? – разбирало любопытство Солиста. Информационный голод давал о себе знать.

– Да это не сообщение... Напоминалка... Ну... чтоб идти к ученым... – нехотя выдавил из себя Жужа.

– Что, боялся в запой уйти? – заржал Солист.

– Да иди ты! – набычился Вова. – Ладно, собираться надо.

– Давай, чеши! – улыбнулся уголком губ собеседник.

Жужа, допив глоток пива, встал из-за стола, пожал руку Солисту и вышел из бара.

– Щас! Показал я тебе это сообщение! – закрывшись в своей комнатёнке, трясущимися руками искал Жужа, что ему пришло пять минут назад. – Вот!

Текст был таким: «Под Агропромом в восточном тоннеле, в тупике тайник. Подпись ДРУГ».

Володя Жуковский вспомнил, как четыре дня назад получил «личное», так он назвал это сообщение. В нём говорилось: «Восточный Янтарь. Двухэтажное здание с пристроенной электрощитовой, в ней тайник. Подпись ДРУГ».

Трудно одному, но делиться Жужа не хотел. Вход в щитовую перегораживала «электра», пришлось искать лестницу, а потом разбирать крышу. Хорошо, что та из шифера. Да и территорию от зомбаков постоянно чистил «Долг», так что спокойно было. В общем, всё складывалось удачно. А когда Вова всё же нашёл тайник – подпрыгнул от удовольствия. Четыре пачки патронов калибра семь шестьдесят два и antidоты не главное, в тайнике хранился контейнер с артефактом – «Холодный Огонь». Этот плод аномалии стоял в первых строчках списка учёных на приобретение. Единственным невезением в этом выходе оказалось то, что бункер, учёные закрыли на неделю. Опыты что ли у них там какие-то секретные. Короче говоря, охрана в долговском исполнении дала от ворот поворот:

– Через неделю приходи, сталкер, – с издёвкой пробасил боец группировки «Долг».

А сегодня пришло очередное «личное» сообщение, и Жуже пришлось сходу придумать отговорку, чтобы отшить любопытного Солиста.

«Так. Бункер учёных пока закрыт, значит, время слазить под Агропром у меня есть, – Володе было страшно туда спускаться, хотя подземелье уже давно и вычистили от всякой погани. – Надеюсь, в том тайнике сюрприз будет не хуже «Холодного Огня»... – настраивал себя он».

* * *

Два месяца спустя.

– Капот! – орал сталкер в военном бронежилете. – Капот!

– Чё?! – из кустов поднялся недовольный парень, среднего роста с короткой стрижкой. Он застегнул штаны, и стал выбираться на тропинку, смешно тряся ногой, как кот замочивший лапу. – Чего орёшь? Хочешь, чтоб все ужасы Зоны сюда сбежались?

– Ты чего ногой трясёшь?

– Ботинок обоссал. Ну?!

– Смотри... – он указал рукой, в сторону открывающейся поляны, на которой мерцало лиловое марево. – Это что за херня? Я таких аномалий ещё не видел...

Капот поднял бинокль. Подрагивающее пространство колыхалось лиловыми волнами, по которым пробегали ярко-розовые отливы.

– Давай, приготовь детектор, будем артефакт искать, – сказал Капот и взял наизготовку АК. Линь, так звали сталкера в военном бронежилете, вытянул перед собой руку с детектором. Чем ближе они подходили к мареву, тем чаще мигала лампа на приборе, а сам датчик начинал бешено пищать. Дозиметр трещал всё сильнее. И вот перед ними, метрах в трёх, проявился небольшой пирамидальный, синего цвета камень, с сильно сглаженными углами. Он медленно поворачивался вокруг своей оси.

«Я тебе его не отдам!» – завопил визгливый голос в голове Капота, и сталкер резко повернулся в сторону своего напарника.

– Ты чего? – удивился парень с короткой стрижкой.

«Он хочет им завладеть один!» – пролетела мысль, как выстрел в голове Линя.

– Я ничего не говорил, – замотал головой Линь.

Капот повернул ствол автомата в сторону ошарашенного парня. В его мозгу опять заговорил голос, но уже другой:

«Пристрели его! Он тебя предаст!»

– Капо... Капот, ты чего?... – начал заикаться Линь. В этот момент броник на груди Капота затрещал, и тело разорвалось по диагонали.

«Зачем мы поперлись в эту долбанную Припять?..» – Линь, в ужасе рванул к деревьям, но не успел он сделать и четырёх шагов, как его разделило на три части: голова, тело, и таз с ногами, которые всё же успели сделать ещё пару шагов, прежде чем упали на сухую траву.

Спустя минуту, на поляну вышло голое, похожее на человека создание, без половых признаков. Верхушка черепа отсутствовала – просто провал с неровными, острыми краями над самыми надбровными дугами. Губы сросшиеся, на них следы от швов. Вместо носа две дыры, а из-под мощных надбровных дуг смотрели чёрные глаза без зрачков.

* * *

– Шмайссер, позови братьев.

– Сейчас, – высокий парень лет двадцати пяти, положил свой АК, который начищал уже часа два и вышел в соседнее помещение. Это был вытянутый бокс с заставленной столами правой стороной. Человек двадцать занимали часть из них. Все эти люди поправляли здоровье, выводя радиацию из организма с помощью алкоголя.

Шмайссер прошёл мимо, в дальний левый угол, к металлической лестнице, ведущей на второй этаж этого «заведения».

Парень стукнул в мощную дверь из листового железа с маленьким решётчатым окошком. Она отозвалась шипящим динамиком:

– Чё надо?

– Стиллет зовёт вас обоих.

– Чё, так срочно?

– Я тебе сказал, а ты уж сам решай, срочно или нет.

Дверь грохнула мощным засовом.

– Э, зелень пузатая, чё за разговоры?!

Шмайссер окинул взглядом смуглокожего здоровяка с вытатуированной боевой раскраской на лице.

– Старые пердуны.

Индец резко выбросил левую руку вперёд, но всё же молодой оказался быстрее и смуглый поймал только воздух, когда Шмайссер уже сбегал по лестнице.

– У-у! – погрозил он кулачиной молодому, когда тот обернулся, скаля зубы.

– Ковбой, – Стилет затянулся сигаретой и выпустил струю дыма к потолку, – выдай сегодня парням полный боекомплект. И ночники обязательно!

– Сколько пойдут? – спросил, такой же смуглый в возрасте здоровяк, как и Индец.

– У меня информация, что «долгов» будет от тринадцати до пятнадцати бойцов.

– Ты уверен в своём осведомителе? – спросил Индец.

– Пока ни разу не подвёл. Слушай, Инди, ты чего вечно не можешь поделить со Шмайссером? Не обращай на него внимания. Он тебя поддеть норовит, а ты постоянно ведёшься на это. Ладно, ушли от темы. В общем, этот долговец давно на своё начальство зуб имеет, а тут как раз ихний старшой передаёт товар умникам на Янтарь, который он им за что-то должен. Вот и получается. Он оплатит командиру, а мы поимеем хороший выторг. Так что здесь надо чисто сработать.

– Хорошо. Что выдать твоему стрелку?

– Шмайссер просил «Винтарь».

– Только пусть оптику возьмёт.

– Я помню, как завалили Кальяна... – посуровел Стилет.

– Ты из-за его смерти так ненавидишь «Долг»?

Стилет ничего не ответил.

– Ладно, мы пойдём готовить боезапас, – сказал Ковбой, толкая Индейца в плечо. – Во сколько выдвигаетесь?

– В двадцать три ноль ноль, – отстранённо ответил светловолосый предводитель наёмников. На него вновь нахлынули воспоминания трёхмесячной давности.

Возвращаясь с территории «Свободы» они попали в засаду. Тогда погиб его друг детства – Кальян. Из десяти наёмников остался только Стилет. Ему, раненному, с «Винторезом» Кальяна, удалось оторваться. Он до сих пор хранит простреленный оптический прицел. Снайпер долговцев оказался хитрее, и пуля, пройдя сквозь ПСО⁹, вошла в глаз друга.

Алюминиевая кружка жалобно хрустнула, когда «клешня» Стилета от тяжёлых воспоминаний, начала сжиматься.

Полковник Орлов вызвал Когтя, и через пять минут тот появился в штабе «Долга».

– Вызывали?

– Заходи, Коготь.

– Если насчёт задания – группа из двенадцати бойцов сидит в ожидании. Я тринадцатый.

– Так. В общем... ты идёшь с Альянсом, а за старшего оставишь брата Пули.

– Полковник, вы же говорили, что я пойду... Мне парни уже заказов от учёных надавали.

– Ничего, Гизе и Туле отдашь заказы. Мне нужно, чтобы ты присоединился к группе Альянса, у тебя ведь чутьё на аномалии. В сеть вышла новая информация, что Припять тоже стала покрываться полями аномалий.

⁹ ПСО – прицел снайперский оптический.

- Кто ещё идёт кроме Эдика и Пули?
- Старшим – Альянс, это ты знаешь. Ещё Кенгуру и Хлопок.
- Понятно. Могу идти?
- Давай.

Бар «Цезий» гудел.

- Тула! – кричал Лига. – Захвати пару и нам.
- Хорошо.
- Братуха, – Пуля саданул Гизе по плечу. – Ты давай закругляйся, Коготь же сказал, что ты идёшь старшим на Янтарь.
- Да, всё, всё, Пуля.
- И, это... Возьми мою винтовку, – предложил свой «Винторез» Пуля.
- Не, брат, я к своему специальному автомату привык, – улыбнулся Гиза. – Да и какая разница, твой «Винторез» или мой «Вал»? Я на него тоже оптику поставил.
- Как знаешь... Хотя ты прав, – подмигнул брату Пуля и пошёл на выход.

- Шмайссер, на месте?
- Наблюдаю.
- Хвоя?
- Наблюдаю.
- Работаем по плану.

– Гиза, а может, по старой дороге пойдём?

– Не, на днях парни проверяли. Та часть Дикой территории так и остаётся закрытой. Поля аномалий не расходятся... к сожалению...

– Да это не только на Дикой. Инфу в сети читали? – включился в разговор Гизы и Тулы, Васян. – За последний месяц аномалии заполнили многие ранее проходимые места. В Припять вообще почти не пробраться, почему Когтя с Альянсом полковник и отправил. А там, Тула, – Васян указал стволом АКМа в сторону старого прохода на Дикую территорию, – уже две недели никто не ходит. Перед тем как пропасть, Диман Беглец зашёл туда. Не знаю, правда это или нет, но последнее его сообщение было, что аномалии двигаются на него. И всё, после этого, прохода туда больше нет.

– Да, в ту неделю, – продолжил Гиза, – аномалии заняли пол Ростока. Хороший был бар – «Сто Рентген».

– Бар, как бар, – махнул рукой Слейер. – Мне так «Цезий» больше нравится, Бармена только жаль, сгинул мужичина. Отпусти его Зона.

– Да что вы его хороните? – улыбнулся Гиза, оптимист по натуре. – Никто ж не знает, что с той стороной стало. Просто связи нет и всё, а парни может и о нас там так же думают. В последнее время сеть барахлит, сами же читаете, то придёт сообщение, что пойдёт волна мутантов, то Зона расширится. С чего ей расширяться-то? Помните мощный Выброс пару лет назад, ну когда Сэт исчез?

– И что? – не понял Слейер.

– Ну, ты и тугодум, Слейер! Выбросов-то с тех пор больше не было! Ни разу! С чего ей расширяться-то? – повторился он.

Слейер поднял глаза к небу и задумался.

– Вот так-то! – продолжил Гиза. – И ученые говорят, что Зона поменялась. Мутантов, «личного состава» Зоны, почти не осталось, спокойствие да благодать! – расплылся в улыбке долговец.

Ночное небо звёздами не радовало, но хоть дождя не было. Двенадцать долговцев вышли к Депо. По левую сторону тянулись здания управления. Пространство между административными зданиями и самим Депо было заставлено беспорядочно разбросанными металлическими контейнерами.

– Так, парни, – остановился Гиза, – придётся идти по открытому пространству. Прошлый раз мы залазили в конторские окна и через здание выходили к путям, а сейчас...

– Бля, аномалии чё, живые что ли?! Эта «электра» находилась у Депо, а теперь закрывает первый этаж управы, – поразился Стас Батарейкин, наблюдая за детектором аномалий.

– Ладно, не хер стоять, пошли дальше, – решился Гиза. – Ваш сектор наблюдения – Депо, – указал он четвёрке бойцов. – Тебе, Слейер, тыл. Тула с Васяном идут в «голове». Здание управы наше. Дистанция двадцать метров.

– Внимание! – Шмайссер, наблюдающий в ночной прицел, заметил, как от угла конторы к контейнеру пробежал человек. – Вижу движение.

– Готовы, – послышалось в наушнике.

От контейнера к контейнеру перебежали бойцы «Долга», Шмайссер ждал последнего. Он насчитал двенадцать. Головной этой группы был уже на расстоянии двух контейнеров от края открытого пространства, и больше из-за угла никто не появлялся.

«Значит, всего двенадцать», – заключил Стиллет и скомандовал:

– Огонь!

Слейер в очередной раз обернулся, пятясь спиной, но не успел он дойти до контейнера пары шагов, как шею обожгло. Долговец схватился рукой за отверстие в бронекостюме и завалился набок. Он уже не слышал, как всё пространство между зданиями заполнилось автоматным огнём. Сознание покидало его умирающее тело.

Гиза залёг между двух металлических коробок. Из здания управления работали две пулемётные точки, их пули прошивали почти весь металл контейнеров. Долговец быстро переключил ПДА и прокричал в микрофон:

– На нас напали у Депо!!!

Спустя несколько минут всё стихло.

– Эй, «Долги»! Есть кто живой?

Гизе голос показался знакомым.

– Нам нужен товар, который вы несёте!

Кто-то из бойцов «Долга» выстрелил на голос, но его сразу нашла пуля девятимиллиметрового калибра.

Гиза вколол обезболивающее прямо в рану на бедре. Он только сейчас заметил, что поймал пулемётный свинец. Всю группу долговец не видел. Слева без движения лежали четыре бойца, справа ещё три.

«Скорей всего тот, кто стрелял на голос, тоже мёртв. Возможно, в живых нас осталось только четверо...» – цыкнул Гиза, и вспомнил, чей это голос.

– Стиллет! Это ты, дружище?! – крикнул Гиза.

– Знакомый голос! Ни с Гизой ли я имею честь разговаривать?

– Хорошая память! Ты всё обижаешься за Кальяна? Зря. Просто ему не хватило мастерства.

– А мне-то чего обижаться? Пуля забрал моего друга, а я заберу его брата. Так что, Гиза, ничего личного!

– Стиллет, так и получается, что личное!.. – усмехнулся долговец.

Трое уцелевших должговцев не видели, как контейнеры, за которыми они прятались, стали обходить с разных сторон. Высунуться бойцы «Долга» не могли – два пулемёта и, как минимум один снайпер прикрывали приближающихся наёмников.

Гиза набрал сообщение, пискнул отчёт о доставке. В этот момент из-за металлического угла показался силуэт.

– ПФЫК, ПФЫК! – «сказал» автомат Гизы свалив наёмника. Тут же должговец выдернул кольцо Ф-1 и, отстрелив чеку, перебросил гранату через контейнер.

Гранаты никто не видел. Взрыв завизжал, застучал осколками по металлу, и Гиза, хромая, выскочил из своего укрытия. Рядом с местом взрыва лежали два мёртвых тела, третий наёмник ещё шевелился, но тоже был не жилец.

Автомат должговца отсчитал «двадцать два»¹⁰ и, очередного появившегося из-за контейнера наёмника отбросило назад. Краем глаза Гиза заметил, что ещё двое бойцов «Долга» рванули из своих укрытий в сторону Депо, но того, как заработал пулемёт, прошивая бронекостюмы должговцев, Гиза уже не слышал. Пуля, выпущенная из СВД, пробила височную область шлема, и мёртвое тело бойца по инерции влетело в кусты.

Стилет оторвал глаз от ночного прицела снайперской винтовки и, встал на крыше конторы во весь свой двухметровый рост.

– Мы в расчёте, Пуля.

Тридцать пять бойцов «Долга» обшаривали здания Депо и конторы, ещё десять укладывали тела рядом с контейнерами. Наёмники забрали лишь кейс, предназначенный учёным, оружие и боеприпасы убитых остались на месте.

На потрескавшемся асфальте дороги, тянувшейся вдоль зданий, лежало тело Гизы, рядом сидел Пуля, держа перед собой ПДА мёртвого брата.

Тот, кто убил Гизу, уложил его тело ровно по центру, чтобы заметили сразу, набрал текст на ПДА, и оставил наладонник на груди мёртвого должговца.

Пуля уже в который раз перечитывал надпись на экране: «В расчёте...»

Когда на базу «Долга» пришло сообщение о нападении, Пуля собирался на выход к военным складам. Коготь влетел в помещение:

– На группу напали!

Минуты не прошло, как должговцы уже бежали в сторону Дикой территории. Пуля, впереди всех. Когда до территории осталось метров семьсот, на ПДА пришло сообщение от Гизы: «Стилет».

Долговцы слышали взрыв, работу пулемётов и как всё стихло. Они повернули к Депо, дым от стрельбы уже рассеялся, на территории стояла полнейшая тишина, нарушаемая только треском «электр».

* * *

Лис, в который раз за последние пару дней замечал, что снайпер на крыше пятиэтажки интересуется его домом. А сегодня он почти не отрывается от оптики, вглядываясь в отдельно стоящую высотку. Даже рано опустившиеся сумерки, не заставили стрелка оставить свой пост.

«Чего ты прицепился к моей крепости, сука? – нервничал сталкер, выглядывая в ветровое оконце чердака. – Ты знаешь, что с любопытными делают?..»

Прошло уже два месяца, как Лис обосновался в этом доме на чердаке, но сам он уже не считал дни, наблюдая, как кардинально меняется ситуация в Припяти. Одиночество для него обычное дело, но не ограниченность в движении. И вот нервы потихоньку начали сдавать.

¹⁰ «двадцать два» – прицельные спаренные выстрелы с минимальным интервалом между ними.

Сталкер взял снайперскую винтовку, что нашёл здесь в забытом тайнике, зарядил её и, из глубины чердака начал искать нужную цель, жуя кусок сушёного мяса.

Снайпер лежал на своём месте, укрытый брезентовой накидкой. Сейчас он смотрел не на крышу, а где-то в середину здания.

«Да что ты там хочешь увидеть?» – усмехнулся Лис. Перекрестие оптики крупнокалиберной винтовки остановилось между окуляров гермошлема монолитовца. Палец потянул спусковой крючок, глушитель хлопнул, и Лис увидел, как лобная часть шлема снайпера вмялась.

«Больше ты никого не поймаешь, – ослабился он и до слуха долетели осторожные шаги. Кто-то крался вверх по лестнице.

«Гости!» – обожгла мысль. Сталкер аккуратно положил винтовку, взял ранец и пошёл на крышу. Для такого случая, он уже давно приготовил пару ловушек с взрывчаткой, что охраняли вход на чердак.

«Сканер», так Лис прозвал артефакт-тепловизор, показывал, что крыша пятиэтажки, куда вёл трос, без двуногих сюрпризов. Зацепив карабины и приготовив для такого экстренного случая, сложенный вдвое кусок троса, сел на бортик крыши.

«Спуск будет быстрый», – сказал, словно успокаивая себя, и перегнув двойной полуметровый тросик, спрыгнул с бортика. Хотя два артефакта «Рюкзак» и снижали вес больше чем в половину, трение металла о металл дало свой результат. На подъезде к крыше, один за другим перерезались два карабина. Трос едва дотянул, и Лис рухнул на самом краю пятиэтажного здания. В этот момент в его, уже бывшем логове, раздались два взрыва.

Сталкер рванул к спуску на чердак, но там его уже ждали. «Вал» ударил очередь, свалив первого появившегося, следом отстегнул гранату и ребристый зелёный овал полетел в люк.

Лис бежал на другой конец крыши, разматывая верёвку с «кошкой». Этот вариант спуска тоже был в его инструкции по отходу.

За спиной раздались выстрелы. Пули сминались о броню экзоскелета и вязли в кевларе ранца.

Вот он срез крыши! С боку из крайнего лаза появился силуэт. Лис выстрелил не целясь, и зацепив «кошку» за оголившуюся арматуру прыгнул. Сжимая в руке веревку, быстро полетел вниз, но на уровне второго этажа почувствовал резкий провал. Удар о землю был внезапным, у него на мгновение перебило дыхание и потемнело в глазах. Сверху открыли огонь сразу из нескольких стволов, но Лис уже вскочил и побежал прочь. Сейчас в «Сканере» не было большого толку, так как мутанты тоже «светились», отличаясь лишь бледностью теплового излучения, и Лис вытащил его из поясного контейнера, убрав в транспортный. В данный момент, а если быть точным за последний месяц, здесь, в Припяти, мутантов скопилось столько, что Лису приходилось бежать зигзагами, лишь бы не врезаться в одну из стай. Успокаивало одно – мутированные создания ходили здесь, словно во сне, и если их не трогать они не нападали.

Лис вырвался из города, но на шаг не перешёл. Необходимо убраться подальше от этого места. Была вероятность, что за ним может кто-нибудь увязаться, хотя бойцов грозного «Монолита» в городе почти не осталось...

Удар оказался настолько сильный, что человек оторвался от земли и пролетел несколько метров. Лис успел подняться на одно колено, ища глазами автомат, когда заметил мерцание пространства.

«Кровосос...» – догадался человек. В этот момент мощные невидимые лапы захватили сталкера за шею, и он почувствовал, что позвонки начали предательски хрустеть...

* * *

«Приют Сталкера», так называют подземные убежища, разбросанные по территории Зоны. Размеры таких мини бункеров исчисляются количеством вмещаемых в них вольных бродяг, и эти размеры плавают от пяти до сорока человек.

Этот приют был небольшой. Примерно семь на семь метров. В нём три койки, стол, четыре лавки.

Жилистый светловолосый, широченный в плечах парень по прозвищу Соболя, вонзил свои серые глаза в такого же широкоплечего, но более крупного, злой взгляд которого просто уничтожал его.

– Ты стрелял? – гаркнул злой, только что ввалившийся в приют, чья группа начала здесь располагаться.

– И чё дальше? – в тон ему ответил Соболя.

– Ты моего лучшего друга завалил.

– Сам виноват...

Напряжение слегка спало после перевязки раненного, все стали усаживаться за стол.

– Хлюпа, – позвал громила со злым зыркающим взглядом. – Тряхни Лосяру, ему всё равно вещи уже не нужны.

– Давай, привыкай! Нельзя оставлять «полный» труп, – поддержал другой. И молодой сталкер вышел из бункера, проверять вещи убитого...

Внезапное нападение.

Нож Соболя «пробует» кровь одного из нападавших. Тут же лицо Пузыря, первого из напарников светловолосого парня, взорвалось кровавыми брызгами, окрасив в свой цвет, весь стол. Клякса, схвативший оружие, получает длинную очередь из автомата. Певцу пуля попала прямо в глаз, а самого Соболя поймала МР-5¹¹...

– Соболя, – позвал русоволосый, среднего роста сталкер в бронекостюме зелёного цвета, тем самым вырвав его из горьких воспоминаний о том, как он потерял всю свою группу, застигнутую врасплох бандитами, одетыми, как вольные бродяги.

Боль кольнула кость под глазом с правой стороны лица. Соболя, погладив уродливый шрам, немного сморщился. Его правый глаз так и не восстановил зрение, но это ему не мешало. Обострившиеся другие чувства, давали ещё больше возможностей.

– Да.

– Святой узнал про ещё одно логово бандосов. Может кто-нибудь из них знает о наших «клиентах».

На Соболя вновь нахлынули воспоминания, но уже месячной давности...

Агропром. Бар на третьем этаже основного здания.

– Соболя, тут с тобой поговорить хотят, – мотнул головой в сторону стола с двумя сталкерами, местный хозяин бара.

– От чего ж не поговорить, – улыбнулся светловолосый парень, взял бутылку, тарелку с закуской и направился к будущим собеседникам. – Присоединюсь?

Двое кивнули одновременно.

– Не хочется беречь прошлое, – начал темноволосый парня с длинным не зарастающим волосами шрамом над правым ухом, – но без этого никак. У тебя в группе был Певец?

– И? – нахмурился Соболя.

– Певец был моим братом.

– Святой, как и ты, тоже ищет этих убийц, – включился в разговор второй сталкер с длинными русыми волосами.

Светловолосый налил всем водки:

– За парней! – и, не чокаясь, выпил.

– Я – Толян, – протянул ручищу для знакомства, русоволосый. – Мы со Святым кое-что узнали.

¹¹ МР-5 – пистолет-пулемёт немецкого производства

– Главным у них был Глотка, – продолжил Святой, – его советником Доцент. Остальные так, шушера.

– Знаем пару мест, где они сбывали товар, – вновь Толян.

– Что предлагаете? – поинтересовался Соболев.

– Найти этих гондонов и на ленты распустить, – закончил знакомство Святой...

– Вы готовы на выход? – вернулся из воспоминаний Соболев.

– Как пионеры, – ответил Толян.

Деревушка из десятка домов находилась в ложбине среди невысоких холмов. Здесь и располагалось стойбище бандитов. Понаблюдав за их передвижениями, определили два основных дома. Теперь стоило дожидаться ночи.

– Хромой! – позвал свою «шестёрку» пахан этой деревеньки по прозвищу Батон.

– Да, пахан, – прислужник, прихрамывая, подбежал к входу в комнату заправляющего здесь бандита. – Я тут.

– Тут он, в натуре, – сквасил круглую морду Батон, и уставился на вошедшего, своими широко расставленными глазами, один из которых слегка косил. – Водяру неси!

Хромой поклонился и побежал в соседний дом, где располагался кабак. Выскочив из двери, заметил, что охранник пахана дремлет. Хромой кашлянул. Бугай открыл глаза:

– Чё?

– Я за водкой. Смотри, там пахан уже никакой...

– Не учи учёного... – прохрипел вырванный из сна бугай.

Хромой вошёл в многокомнатную избу, где в самом большом помещении было подобие кабака. За импровизированной барной стойкой спал худощавый мужик. Три из четырёх столов пустовали. Лишь в углу сидели двое, употребляя алкоголь. Часы показывали три часа ночи, поэтому остальные братки разбрелись по комнатам.

Хромой подошёл к спящему:

– Алё, пахан водяру требует, в натуре, – осмелился «шестёрка».

Сморщенная со впалыми щеками рожа уставилась на вошедшего, не понимая спросонья чего от него хотят.

– Слышал? – шепнул Святой. – Главарь в том доме.

Толян кивнул и его АКМ с глушителем, сделал один выстрел. Бугай у входа завалился набок.

– Работаем, – шёпотом скомандовал Соболев и три сталкера рванули к большому дому, где предполагалось скопление бандитской братии.

– Хромой, чё те надо? – спросил худощавый мужик за стойкой и его рожа окрасилась кровавыми брызгами.

У Соболя не было бесшумного автомата, поэтому он работал пистолетом с глушителем. Двое сидевшие в углу, получили по пуле в голову, а Святой уложил худого за импровизированной барной стойкой.

Не прошло и двух минут, как многокомнатный дом стал бандитской могилой. Просканировав деревушку ещё раз, убедились, что в живых остался только главарь.

Оставив Толяна караулить вход и окрестности, Святой и Соболев вошли в дом пахана.

– Хромой! – орал пьяный голос. – Убью падлу!

Сталкеры вошли в комнату главаря. Тот сидел за столом с остатками пищи и пустыми бутылками. Спьяну, он не сразу понял кто перед ним, но когда до него дошло, кинулся к оружию. Соболев тут же прострелил ему колено.

– А, волки позорные! Шалавы потыканные! – завопил круглолицый падая на пол.

Святой со всей дури пнул в морду вопящему и тот отключился.

Соболев посмотрел на напарника, тот пожал плечами. Связав руки бандита за спиной, перевязали простреленное колено тряпкой, чтобы тот раньше времени не истёк кровью.

– Слушай, Соболев, думаю, от этой свиньи мы ничего не узнаем, он даже не испугался.

– Хм, вполне возможно, – задумался сталкер. – Может, его до аномалии дотащим? Видел «холодец» у крайнего дома?

– А что, неплохая идея. Давай.

Главарь банды весил килограмм двести, судя по тому, как тяжело далось его перемещение. Когда прибыли на место, Толян занял позицию на доме, где отсутствовала крыша. Обзор окружающего пространства был великолепным, главное, чтобы с холмов гости не подошли.

«Холодец» мерцал зелёно-синими пузырями.

– Красиво, – сказал Святой. В этот момент захрипел бандит, приходя в сознание:

– Что... где я?

Соболев взял его за ворот плаща, и подтащил ближе к переливающейся яркими цветами аномальной луже.

– Купаться будешь? – спросил сталкер.

По-видимому бандит немного протрезвел, так как резко отпрянул от аномалии и завертелся:

– Эй, мужики, вы чего? Я же ничего не сделал, в натуре! Мы даже не нападаем ни на кого! – заголосил главарь, оценивая своё положение.

– Да мы собственно тебя ни в чём не обвиняем, – спокойно сказал Святой, глядя в разбитую морду бандита.

– Так это... отпустите меня тогда, – выдавил мерзкое подобие улыбки кровотокащими губами он.

– Скажешь, что мы хотим услышать, отпустим, – продолжил диалог сталкер.

– Спрашивай, всё что знаю, расскажу!

– Знаешь таких – Глотка, Доцент?

Бандит энергично закивал:

– Знаю, знаю!

– Где их найти? – тут же вмешался в разговор Соболев.

Главарь перевёл свой взгляд на задавшего вопрос:

– Так это, о них уже года два как ничего не слышать...

Соболев нахмурил брови.

– Бля, буду, правду говорю, в натуре! Да! У них был новичок – Хлюпик, что ли его звали.

– Хлюпа, – поправив, оживился Соболев.

– Да, да, точно! Хлюпа, мать его!

– Дальше, – теперь подхватил Святой.

– Вот о нём я слышал. Его на Болоте видели! Может он, сука, братков замочил...

– Ещё что? – продолжил Святой.

– Рассказал всё что знал, – с надеждой в голосе, и всё с той же мерзкой окровавленной улыбкой ответил тот.

– На Болоте у кого можно будет узнать про него?

– У мехцеха Злой с братками обитает, от них я слышал.

– Хорошо, – сказал Соболев и выстрелил из пистолета.

Вылазка на Болото никаких результатов не принесла, Злой не сказал ни слова. За день до появления группы Соболя, мехцех зачистили сталкеры.

* * *

Территорию «Свободы» накрыла ночь. Огороженное пространство бывших военных складов освещалось прожекторами. В баре, остались пятеро бойцов группировки и трое свободных сталкеров, один из которых сидел за стойкой. К нему подошёл бармен. Сталкер налил очередную порцию водки и, поставив бутылку на стойку, закрыл её крышкой.

– Сколько ты ещё собираешься искать своих убийц? – спросил осипшим голосом бармен. – Про твою историю знает уже вся Зона, и появишься они хоть в каком-нибудь баре или у какого-нибудь торгаша, их бы сразу взяли.

– Искать буду, пока не найду...

– А если их и так уже нет? Это ведь Зона...

Соболь выпил налитую порцию и принялся задумчиво жевать откушенную колбасу. У всех присутствующих одновременно сработали наладонники.

«АТАКА! Подпись ДРУГ».

– Мангуст! – позвали с верхнего яруса вышки.

– Говори! – откликнулся невысокий свободовец, и закинул свой АК-103 на плечо. Часы показывали три ночи, его дежурство закончилось, и он собирался на отдых, спустившись уже до первого яруса, но окрик остановил его на лестнице. – Чего забыл, Таксист?

– Похоже, у нас гости...

Ночное пространство пропорол светящийся дымный след и многоярусную вышку сотряс взрыв.

Соболь, как и все присутствующие в баре, прочёл сообщение. Он оторвал взгляд от экрана и уставился на бармена. Тот показал своё – аналогичное.

– Что это значит?... – задал вопрос свободовец.

Сталкер пожал плечами и, не зная для чего, спросил:

– А чё это у вас так мало народа на базе?

Бармен повернул голову в сторону, словно прислушиваясь, и как-то задумчиво ответил:

– Да, старшой задач понадавал...

В этот момент территорию базы сотрясли взрывы.

Мангуст тряхнул головой. Он лежал на земле. Это означало, что при взрыве его сбросило с лестницы. Падение с трёхметровой высоты отдалось в спине.

– Твою мать... – простонал свободовец и перевернулся на бок. Звенящая тишина освещалась полыхающей верхней площадкой вышки и трассирующими росчерками с разных сторон территории складов. Свободовец попытался подняться, и это ему почти удалось, но его отбросило назад, и сразу в нескольких местах на теле вспыхнули «огоньки» боли.

Он приоткрыл глаза, увидев сквозь пелену две огромные фигуры...

«Долг?...» – и автоматная очередь оборвала дальнейшие мысли.

– Бармен, сирену!!! – проорал один из пятерых свободовцев и, схватив свой автомат, рванул за остальными.

Сирена резала по ушам, когда Соболь, держа наготове новенький, приобретённый на базе «Свободы» АКМ, бежал за двумя напарниками, с которыми уже месяц ходит по Зоне в поисках убийц.

Пространство вокруг рвалось взрывами и автоматными очередями.

– Соболев, нам сюда! – кричал один из сталкеров.

И только когда на пути ему попался труп должовца, стало понятно, почему его временные напарники хотят побыстрее убраться с территории. Похоже, далёкое прошлое вернулось. «Долг» напал на «Свободу», грядёт новая война между группировками.

Впереди виднелись поваленные плиты бетонного забора. Ещё пятьдесят метров! Землю слева вспахала очередь. Близость свистящего свинца ощущалась всем телом. Ну, же! Соболев в очередной раз обернулся, из-за здания вышли трое в массивных костюмах.

«Не «Свобода!» – промелькнула мысль, и бок обжог металл. Сталкер полетел кубарем. Двое, что бежали впереди, открыли ответный огонь и, подбежав к напарнику, подхватили его под руки. Долговцы шли не прячась. Было ощущение, что пули от них просто отскакивают.

Сталкеры скрылись за забор. Положив раненного на землю и всучив ему аптечку, продолжили стрелять из-за бетонного укрытия.

– Да, что у них за экзоскелеты?! – орал Святой меняя магазин.

– Соболев, беги! – прокричал Толян, видя, что их напарник уже вколол обезболивающее и пытается им помочь. – Мы немного их придержим, а потом тебя догоним!

Сталкер кивнул, и хромая побежал вниз по склону, обегая «разросшиеся» в последнее время аномальные поля. Много новых смертельных ловушек появилось на территории Зоны. Некоторые практически невидимые, даже глазу Соболева. И вот одна из таких, еле заметно мигнула, когда пули прошли рядом с человеком, но изменить направления движения сталкер уже не успел.

Хлопок. Толян и Святой, обернулись на звук «сработавшей» аномальной ловушки. Соболев взлетел в воздух, и пространство аномалии окрасилось кровавым дождем, но тут же оба бойца упали, сражённые огнём трёх должовцев.

* * *

Лис выдернул нож из шеи кровососа:

– Отдыхай, дружище, – похлопал он по лысине мёртвого монстра и, обтерев лезвие, спрятал нож в ножны.

«Сосун, блин, сбил с толку! Так, куда дальше?..» – сверился с картой.

Найдя свой автомат и выбрав нужное направление, пошёл между двух холмов. Ночь сегодня на удивление оказалась не такая тёмная, как обычно. А может это сама Припять притягивает к себе плохую погоду.

Свет от луны пробивался сквозь неплотное одеяло перистых облаков, стущая тени лишь под деревьями. Но это только для обычного человека, но не для Лиса. Зрение бывшего жителя Тандрарага, мира человеко-зверей, чётко выделяло каждый куст, каждое укромное место.

Если бы этот район не был так заражен, то при снятом шлеме с замкнутой системой дыхания, к зрению и слуху зверя, прибавилось бы и острое обоняние.

Вот и в этот раз его опять предупредил слух. Лис резко обернулся. Топот копыт приближался, но сталкера мутанты пока не видели, а только чувствовали.

«Кабаны! Да что, твою мать, сегодня за день?! – Лис вскинул «Вал» в сторону звука, а глаза уже шарили по сторонам, ища пути отхода. – Так, слева «трамплин», – он сдвинулся в его сторону».

Обойдя аномалию, оставил её между собой и приближающимися кабанами. Их было трое – двое из которых, матёрые. Точка коллиматорного прицела «прилипла» ко лбу первого.

«Двадцать два», отсчитал специальный автомат и две выпущенные пули ушли рикошетом.

«Да, ну нах!.. – немного узковатые голубые глаза рыжего сталкера, округлились. – Он что, бронированный?»

Тем временем первый, изменил направление, взяв правее. Теперь его движение по дуге обходило опасный диаметр аномалии. Лис прикинул, что двух кабанов «трамплин» должен зацепить и поэтому переключился на опасно приближающегося. Когда до кабана осталось метров двадцать, он выпустил длинную очередь, которая начала рвать морду мутанта в лохмотья. В этот момент сработал «трамплин». Визг «акробата» улетел ввысь. Но визг был только один, а это означало, что третий кабан заходил со спины.

Раненный мутант, сбросил скорость, но направления не изменил. Лис обернулся. Аномалия всё же задела третьего кабана, но этим касанием она лишь отбросила мутанта на несколько метров в сторону, и сейчас контуженный, очухивался. Сталкер вновь повернулся к наступающему.

– Да, когда же ты сдохнешь, сука?!

Добив остаток магазина, Лис быстро перезарядился и уже почти в упор выпустил короткую очередь. Но отскакивать всё же пришлось. Кабан по инерции пропёр мимо, пытаясь пастью ухватить ногу сталкера и зарылся растрёпанной мордой в пыльную землю. Лис тут же переключился на оставшегося в живых.

По сравнению с матёрыми, один из которых лопнул, где-то над верхушками деревьев, а другой только что вспахал мёртвую землю Зоны, этот кабан был малышом. Десяти выстрелов хватило, чтобы тот успокоился.

Лис поднял пустой магазин и, спрятав его в разгрузку, осмотрелся.

Тишина. Ночь. Спокойствие. Слово он и не в Зоне.

– Это всё?.. Я могу идти дальше, или будут ещё сюрпризы? – неизвестно у кого спросил сталкер, но ему никто не ответил и он развернулся в нужном ему направлении.

Когда начало светать, Лис вышел к Бункеру. Среди камней чётко слышалось движение и голоса, поэтому его «Вал» был направлен в сторону источника шума. Там находились два или три человека. Только сталкер выглянул, нацелив автомат на тех, кого скрывали скальные нагромождения, шлюз-валун начал движение и два человека, ожидающие окончания сканирования, оживились.

– Ну, наконец-то! Надо у Отца спросить, зачем ему столько шлюзов. Одного бы хватило, – заворчал сталкер.

– Это, Дед, чтоб ты спокойно мог спать, – ответил Лис, невысокому коренастому сталкеру и вышел из укрытия. Двое резко развернулись, направив стволы своего оружия в сторону говорившего. Перед ними стоял сталкер в экзоскелете со шлемом в руке. Его огненно-рыжие, коротко стриженные волосы, как будто подчёркивали слегка прищуренные хитрые лисьи глазки и издевательскую ухмылку.

Сталкеры опустили стволы.

– Чё подкрадываешься? – недовольно пробурчал Дед.

– А чего мне подкрадываться? От вас шум по всей округе. Когда ты бубнишь, хоть на танке подъезжай, – продолжал улыбаться подошедший сталкер.

– Это не мы шумим, – парировал Дед. – А ты себе в уши какую-то херню вкрутил, что улавливает каждый шорох.

Напарник толкнул в плечо Деда:

– Ладно, пойдём уже! Жрать охота!

Три сталкера вошли в первый тамбур, и валун вернулся на своё место.

* * *

Приближающийся рассвет вспыхнул молнией, и не успел гул от раската грома затихнуть в ушах, как полил дождь. Очередные всполохи небесного электричества осветили пространство вокруг куполообразных строений научного городка Янтаря, пробежав бликами по мокрому бетону. Вокруг основного здания патрулировали двойки бойцов «Долга». У закрытых на запор

новых ворот дежурили четыре человека. Три блокпоста находились по ту сторону, один из которых перегораживал дорогу с Дикой территории, хотя по ней уже давно никто не ходил, так как всю её протяжённость перекрывали поля аномалий.

Дежурная смена из пяти бойцов «Долга» тихо переговаривалась, поглядывая в сторону сотканного из аномалий горизонта.

– Секира, – позвал старшего смены Каратель, коренастый парень, среднего роста, лет тридцати, – может, кипяточку?

– Давай, а то уже скоро смена придёт, – поднялся крепыш в экзоскелете, поставив свою винтовку к контейнеру. – Перед сном чайку обяз...

Каратель услышал одиночный выстрел и, лицевая часть шлема старшего смены взорвалась кровавыми брызгами.

Пёс вскочил с ящика. Но он не был единственным, кто слышал выстрел со стороны блокпоста.

– Может, какая тварь всё же пробралась сквозь аномалии? – с надеждой в голосе предположил молодой долговец, глядя на Пса.

Но чутьё старшего бригады охранения учёных подсказывало другое, и это другое озвучило себя автоматным огнём с блокпоста у Дикой территории.

– Юра! Бери своих и бегом на помощь! – прокричал Пёс своему заму. – Стёпа! Топор! Живо на бункер! Побольше коробок с лентами захватите! Камыш, свяжись с другими постами, пусть докладывают о малейшем подозрении на нападение!

Патроны закончились, Каратель отбросил свой АКМ и пополз к телу Секиры. Он знал, что старшой всегда брал с собой по три запасных магазина к «Винторезу», который продолжал стоять у контейнера.

Свист от пуль заставлял вжиматься в твёрдую землю, превращаемую с каждой минутой дождём, в грязевую кашу. Рука быстро обшарила разгрузку убитого.

«Один, второй, третий».

– Спасибо, Дима! – поблагодарил он мертвого напарника по кличке Секира, и только потянулся к кобуре с пистолетом, как очередь расскла мертвое тело, чуть не задев и самого Карателя. Он резко откатился в сторону и, схватив стоящую винтовку, укрылся за контейнером.

Очередная вспышка молнии выхватила из темноты две фигуры, обходящие справа. ВСС сделал короткую очередь, и одна из фигур, подломившись, упала. И в этот момент до Карателя дошло, чем так знакома раскраска бронекостюмов нападавших...

«Свобода?..»

Визг пуль о скрывающий человека контейнер. Взрыв. Слева наступающим свободовцам отвечал только один автомат.

«Неужели на базе не слышат стрельбы?» – Каратель скрипел зубами от боли, зажимая простреленное плечо.

Тишина.

«Всё, один остался...» – долговец зацепил кольцо гранаты за спусковой крючок винтовки и, выдернув его, забросил гранату за контейнер. Раздался взрыв, а следом автоматные очереди, но уже со стороны Янтаря.

«Что ж, значит, слышали», – улыбнулся Каратель.

– Живой? – спросил кто-то из подоспевших. Кто именно, раненный не разобрал, в ушах шумело от потери крови и от взрыва, брошенной им гранаты.

Карателя потащили в сторону бункера учёных. Он чувствовал, что вот-вот отключится. На блокпосту завязался очередной ожесточённый бой.

«Зачем «Свобода» напала?.. Вроде и делить-то сейчас нечего...» – проплыла мысль, и сознание должовца отключилось.

Голоса.

«Мне что, в уши ваты напихали?..»

– ...мально докт...

– ...йчас очнётся.

– Эй, Каратель...

– Где я?.. – голова гудела. Долговец открыл глаза, всё плыло.

– В бункере, – отозвался нерасторопный голос.

Картинка настроилась и Каратель увидел перед собой Топора с обожженным по правой стороне лицом, одного из учёных, и Пса, старшего бригады охранения.

– Нападение «Свободы» отбили? – вырвался возникший вопрос.

Лёня Топор помотал головой.

– Это все кто остался, учёные не в счёт, – сказал Пёс. – «Свобода» за это заплатит!

– Мы сообщили на Росток, Орлову. Формируются отряды, – продолжил Топор.

– Но почему они напали? – не понимал Каратель. У него были друзья в «Свободе», да и не только у него. Уже все и позабыли, что когда-то была вражда между группировками, и они уничтожали друг друга везде, где только встречались. – Что случилось сейчас?..

Никто не мог ему ответить.

* * *

Подвальное помещение под цехом, находящимся в Восточной части Ростока, было оборудовано под новый штаб. В отличие от старого штаба, который поглотили аномалии, здесь имелось больше помещений. Кабинет полковника Орлова располагался в самой дальней части подземелья, и отличался тем, что был размером всего два на три метра. Сейчас в этой небольшой комнате с облезлыми стенами и висевшей под потолком тусклой лампой, сидели трое. На столе с двумя тумбами Орлов разложил карту Зоны.

Стул скрипнул, когда внушительного вида офицер поднялся и перевёрнутым стаканом накрыл часть Тёмной долины.

– Леший, – полковник обратился к высокому крепкому бойцу с тёмными волосами, который сидел по правую руку от него. Лицо должовца было обезображено ожогом с правой стороны. У глаза кожу стянуло, и из-за этого казалось, что Леший прищурил правый глаз, – ты со своим отрядом отправишься в Тёмную долину. Тебе на усиление со Свалки подойдёт Жгут с бойцами.

– А, ребят хватит, чтобы зачистить долину? Ведь «Свобода» сейчас контролирует всю её территорию.

– Достаточно будет уничтожить основную базу, остальные не дёрнутся.

– А если подтянутся с Кордона?

– Не подтянутся. Хотя «Свобода» и живёт в мире с вояками, которые контролирует вторую половину территории Кордона, оставлять своё место дислокации они не будут. Есть информация, что после того, как Сидорович со сталкерами покинули деревню, военные не прочь завладеть всем Кордоном. К тому же, я отправлю твоего друга имитировать нападение на свободовскую базу. Думаю, им будет не до того, чтобы отсылать своих бойцов в Тёмную долину.

Леший кивнул. Он знал, что Дон справится лучше всех с такой задачей.

– Алексей, – полковник обратился ко второму присутствующему в кабинете, – связь с группой Альянса появилась?

– Нет, товарищ полковник, – помотал головой молодой боец со светлыми кучерявыми волосами.

– А отряд Корсара вернулся с Дикой территории?

– Пока нет.

– Ладно, – Орлов нахмурил чёрные брови. – Усилить границу со стороны военных складов. И... как появится Корсар, сразу ко мне, оба.

Алексей кивнул.

* * *

Орк подал сигнал, и группа выдвинулась к забору, перемещаясь по два человека, прикрывая друг друга.

Раннее утро выдалось дождливым, но даже сквозь мокрую завесу бойцы видели, что база разгромлена. Кто сейчас там хозяйничал – неизвестно. Связи нет ни с кем. Хотя её не было ещё с того момента, как разведгруппа Орка выдвинулась в сторону Припяти. Из семи бойцов группировки «Свободы» осталось пятеро, и сейчас эта «пятерня» просочилась на территорию военных складов сквозь проломы в заборах.

Огня нигде не было, только клубы дыма. Небо Зоны выступило в роли пожарных.

Присутствия живых на складах не ощущалось. Все вышки, напоминая трубы заводов, дымились своими вершинами. Чем ближе группа подбиралась к строениям, тем мрачней рисовалась картина. Трупы бойцов их группировки попадались всё чаще.

– Глюкоза, Заба, осмотрите здания бара и гостевой, встречаемся у штаба. Серый, ты с Гулей до арсенала потом за мной.

Орк перебежал от ангара до развалин соседнего здания и укрылся за обломками стены. Осмотрелся. По-прежнему никакого движения.

«Кто мог напасть? «Долг»? Отпадает. У нас уже давно мир и совместные дела. Да, можно сказать, что мы одна группировка! Просто разбили Зону по районам, чтобы проще за ней следить и контролировать. Делить-то нам вроде нечего, – размышлял Орк, наблюдая. – «Монолит»? Не. Мы только с их территории. Бойцов «Монолита» словно меньше стало, или те попрятались, испугавшись полчищ мутантов, что заполняли Припять. Тогда кто? Наёмники? Хм... В последнее время ходят слухи, что к ним тоже начали примыкать свободные бродяги...» – мысли прервало чьё-то движение. Орк направил «Абакан» на звук. За обломком дымящейся стены кто-то шевелился.

– Назовись! – негромко приказал Орк, но ему не ответили. – Я открываю огонь.

Из-за обломка поднялась рука, пальцы которой были в крови, и практически сразу упала назад. Орк, помедлив несколько секунд, осторожно выбрался из своего укрытия, и начал пробираться через обломки кирпичной кладки к противоположной стене здания.

Заба перешагнул через труп на пороге бара и скрылся в полумраке предбанника, наблюдая из темноты за развороченным помещением. Ни намёка на жизнь. Позвав Глюкозу, скользнул внутрь и сразу залёг за перевёрнутым металлическим шкафом.

Так, вдоль стен они добрались до барной стойки, превращённой в кучу щепок и осколков стекла. Вход в подсобное помещение был открыт. Встроенный в шлем бронекостюма прибор ночного видения позволил разглядеть, что посередине комнаты лежит труп бармена. Бойцы переглянулись, Заба кивнул, и Глюкоза, так же неуловимо, как всегда, проскользнул внутрь, а через несколько секунд вышел, помотав головой.

Через минуту, с таким же результатом из арсенала показался Гуля, и они с Серёгой двинулись в сторону штаба.

На входе полуразрушенного здания управления, четырёх бойцов встретил Орк:

– Это был «Долг»... – тяжело сказал двухметровый парень с огромными плечами.
– «Долг»? – не поверил Глюкоза. – С чего взял?
– Кругом трупы только наших, – так же сомневался и Гуля.
– Никаких следов напавших на базу, – добавил Серёга.
– Я нашёл Сивуча... – ответил Орк.
– Где он?! – Заба решил, что внутри штаба и хотел туда пройти, но Орк его остановил.
– Не там. В штабе только куски тел. Наверное, гранатами закидали. А Сивуч лежит там, – и он указал стволом автомата на развалины здания.

Заба посмотрел на Орка с надеждой, но старший разведгруппы помотал головой.

– Ладно, парни, не раскисайте. Если у нас нет связи, и мы не знаем об остальных, это не значит, что Тёмная долина и Кордон тоже пали, – пытался подбодрить бойцов Орк.

– Орк, – положил руку на плечо Глюкоза, – мне очень жаль.

– Давайте осмотрим всю территорию, – предложил Серёга, пытаясь отвлечь от тяжёлых мыслей старшего группы, ведь где-то среди убитых, здесь на складах, лежал младший брат Орка, Мангуст.

* * *

– Хлорка! – с крыши здания крикнул молодой сталкер. – Наблюдаю движение.

– Ну и что? – недовольно ответил такой же молодой парень, ёжась в камуфляжной куртке, которая промокла почти насквозь, а дождь, ливший всю дежурную смену, как на зло усилился. – Что с того, что ты видишь движение, Магнит? От этого теплее не становится! Мало ли кто прётся к нам на Агропром...

– Хлорка! Беги, зови всех!

В этот момент раздался взрыв, и стену здания окрасило кровавыми пятнами.

Пулемёт ответил мгновенно. Магнит ударил длинной очередью по приближающимся к огороженной территории Агропрома. Это были бойцы группировки «Долг».

* * *

Отец вышел в столовую:

– Щегол, – крикнул он резво управляющемуся на раздаче, – скажи Лису, что я освободился и могу его принять.

Парень кивнул и, вытерев руки, отправился по коридору.

– Отец, – позвал, слегка охмелевший коренастый сталкер, сидевший в компании четверых вольный бродяг.

– Что, Дед, прикупить чего решил?

– Да, не, – отмахнулся он, – есть всё. Я спросить хотел. Зачем тебе столько шлюзов?! Мы как в подводной лодке... Тут прям, БЗЖ¹² какое-то...

Отец улыбнулся в ответ, и мотнул головой в сторону своего помещения вошедшему в столовую Лису. Сталкеры, что сидели рядом с Дедом заржали. Один, с улыбкой на лице, пихнул охмелевшего напарника в плечо:

– Эй, ты, чего к Отцу пристал?

– Не «ты», а «Вы», Кампотов! Пока я хожу ссать, ты отжимаешься! Приду – доложишь, сколько отжался...

И их дружная компания снова заржала.

Лис сидел у Отца в приёмной.

¹² БЗЖ – борьба за живучесть на кораблях и подводных лодках.

– Ну, что скажешь? – спросил пожилой сталкер. Взгляд из под густых бровей казался уставшим. Хозяин Бункера разлил сорокаградусное «лекарство» по стаканам.

– Не знаю, кто посылает эти сообщения, но он точно знает больше нас. Может никакого Пси-Сознания и не существует, но мутантов в Припяти скопилось в сотни раз больше, чем тогда, когда Сэт ещё был с нами. Только они не разбредаются по территории, а словно выжидают чего-то. А вот аномалии расползаются по Зоне, отравляя землю.

– Да-а... – протянул Отец. – Что же твориться с Зоной? Люди будто взбесились... Истребляют друг друга, словно остаться должен только один...

Лис не понял.

– «Горец»... Не видел кино такое?! – удивился Отец.

Сталкер помотал головой.

– Не обращай внимания, – махнул рукой хозяин Бункера и, улыбнувшись, поднял стакан с водкой. – За Победу над неизвестностью!

– Что будем делать, Отец? – с полным ртом спросил рыжий сталкер, закусывая.

– Пока ничего. Сейчас нам предстоит самое тяжёлое – ожидание.

Они ещё выпили и Лис задал очередной вопрос:

– Я так долго отсутствовал или свободных сталкеров действительно стало меньше?

– За два месяца, что тебя не было, поменялось настроение людей. Сообщения в сети о *Изменениях* в Зоне, действовали. Свободные бродяги потянулись в организованные группировки. «Долг» и «Свобода» увеличили свой личный состав в два, а то и в три раза. Некоторые сталкеры примкнули к наёмникам, которые тоже стали более-менее походить на группировку. Конечно им до Гигантов Зоны, как до Камчатки на велосипеде, но... организация потихоньку растёт.

– Неужели эти сообщения так напугали людей, что они променяли свою Свободу на виртуальную безопасность?..

– Кто знает, Лис... Может, это всё кем-то задумано?.. Не знаю...

* * *

Спустя пять часов после разговора с полковником, Леший, лёжа в укрытии, смотрел в бинокль.

«Самая погода для нападения», – отдав бинокль лежавшему рядом напарнику, он в очередной раз обтёр дождевую воду с окуляров бронешлема.

– Леший, – тихо позвал Сота, – от Жгута пришло сообщение, что он уже час лежит в ожидании, а мы ему не отвечаем.

Старший отряда достал свой ПДА:

– Странно... Что с сетью творится? – он просмотрел сообщения. – У меня такого нет...

– Леший, – позвал другой боец, – Дон в готовности.

Леший сверлил глазами экран своего электронного прибора. Ничего. Странно:

– У кого-нибудь ещё есть такие сообщения? – спросил он.

Поднялось с десятков рук.

«Значит, мою игрушку можно выкидывать», – он отключил ПДА и спрятал его в карман.

– Так, мужики, вырубаем наладонники, – всё тем же тихим голосом скомандовал он. – Готовность – одна минута.

– Кротов! – позвал снизу невысокий боец в военном бронекостюме. – Капитан зовёт.

Погода весь день с ночи не давала «сухого» окна, но стрелок всё равно продолжал наблюдать за базой «Свободы», что находилась за мостом слева от дороги.

Кротов оторвался от оптического прицела и незаметно вынырнул из-под ржавого вагона. Намокшей «лохматой тряпкой»¹³ он прополз до ограждения колючей проволоки и, скользнул вниз по раскисшему склону, там, где часть проволоки была обкусана кусачками. Когда насыпь уже могла скрыть старшего сержанта он выпрямился в свой, почти двух метровый рост и бежал вниз, лишь на миг глянув в сторону изуродованного моста, на котором непонятно какими законами удерживался на весу покореженный аномалией вагон. Это была уже традиция, когда Кротов покидая своё укромное место снайпера, бросал взгляд в ту сторону.

Внизу, у кучи металлического хлама, сдвинутого БТРами, и превратившего дорогу под мостом в непроходимую баррикаду, рядом с ржавым вагончиком, переделанным под караульное помещение, стоял квадратный, среднего роста военный – капитан Карондеев.

– Вызывали, тащ тан? – спросил подошедший старший сержант.

– Я тебе никакой не «тащ», а товарищ капитан! – раздражённо ответил Карондеев. – Докладывай.

– А чего докладывать-то? Дождь целый день, ничего не видно, – пожал плечами снайпер. Хоть он и заметил, в перерывах между сильными и слабыми водяными потоками из туч, ещё с утра суету на базе, но говорить или объяснять он не собирался. Нервный капитан его раздражал.

– Смотри внимательней! У нас информация, что «Свобода» что-то замышляет.

– Разрешите выполнять? – спросил Кротов, и подумал, – «Как же ты мне надоел, капитан!

Не могли другого прислать...»

– Выполняй, сержант.

– Старший сержант, товарищ капитан. Я своего звания не стесняюсь.

Под бронешлемом не было видно испепеляющего взгляда офицера, но Кротов его чувствовал. И это радовало. Ничто не доставляло удовольствие так, как возможность довести Карондеева.

– Разрешите идти? – спокойно спросил старший сержант.

– Иди, – сквозь зубы процедил капитан.

– Леший, – шёпот гарнитуры рации заставил вздрогнуть.

– Что у вас? – так же шёпотом проговорил во встроены в бронешлем микрофон долговец.

– Периметр зачистили, – доложила каждая группа.

– Работаем по базе, – сказал старший отряда.

– Леший, по-тихому не получится, внутри их слишком много, – прозвучал голос в наушниках. В этот момент раздались сразу несколько взрывов в стороне от базы. Это начал действовать Жгут, подошедший со стороны Свалки.

– А, по-тихому и не надо, пошла вторая фаза. Работаем, мужики!

На старой ферме у дороги находились всего десять бойцов группировки «Свободы», тела которых сейчас обшаривал отряд Жгута.

– Так, ребя, хва мародёрствовать! – не зло прикрикнул Жгут. – Артиллерист, возьми троих и заныкайся где-нибудь у дороги с Кордона, там у автобусной остановки хорошее место было. По рации доклад, если какое движение.

– Так вроде же Дон их там поджидает?..

– Он там, а ты здесь, – спокойно сказал Жгут. – Действуй.

Артиллерист кивнул и, махнув бойцам рукой, побежал в указанном направлении, шлёпая ботинками по лужам, скопившимся в неровностях земли.

¹³ «лохматая тряпка» – стрелок в снайперском костюме «Леший».

– Жгут, – подбежал запыхавшийся долговец, – у мостика ни души. Ни с этой стороны дороги ни с той. Видать погода загнала всех в бетонный «уют» здания ИКСовой¹⁴ лаборатории.

– Хорошо. Так, Тюльпан, ты с мужиками обходишь с тыла. Суровый – ваша правая сторона. Юрок, вы с Гошей берёте своих, и слева. Я иду через «парадный». За дело!

– Слепой! – орал раненый, прячась за углом. – Что за херня?!

– Не знаю! Но точно уверен – это «Долг»!

– А какого хрена они на нас напали?! – поменял магазин раненный свободовец. – Что-то в сети ни намёка...

– Ага! Щас они тебе лично отправят предупреждение о внезапном нападении! Ты баран что ли, Осина?! И вообще, последние дни сеть гонет! – Слепой заметил движение и выстрелил. Тому, кто хотел проскочить, не повезло, он упал и забился в судорогах. В этот момент заработал ПДА:

«Ферма выбита! Мы окружены! Нужна помощь!»

– Осина! Сеть заработала! На Костяна Слесаря тоже напали...

– Блядь! Их там в три раза меньше чем нас на базе...

– О! Если сеть заработала... – Слепой начал быстро набирать сообщение, призывая помощь с Кордона.

– Саня, может надо было больше народа взять? Если атакована вся долина... – добежал до старшего молодой крепкий свободовец.

– Почталон, – старший группы обернулся к догнавшему его бойцу, – мы справимся. Не зря ведь наша база на Кордоне считается элитой «Свободы». А если бы мы почти все ушли, и в этот момент со Свалки пришёл «Долг»?..

Сдвоенный взрыв сотряс землю между двух холмов.

Долговец подал сигнал, и два бойца вынырнули из укрытия. Пробежав вдоль тропы, по которой секунды назад двигалась группа свободовцев, подали сигнал.

– Выходим, – скомандовал Дон.

Долговцы осмотрели место взрывов. Земля была просто завалена кусками и частями тел, покрывая мокрую пожухлую траву багровой горячей жидкостью. Дождь размывал кровь по земле, питая её человеческими жизнями.

– Так, на их базе нас будут ждать, – сказал своим бойцам Дон. – Такой шум они по любому слышали. Делимся на группы, как обговаривали на базе.

Не говоря ни слова, отряд разделился на четыре части и, каждая часть отправилась своим маршрутом.

По всей территории Агропрома раздавалась стрельба.

– Уходим! Уходим! – кричал Лёха Сапун, волоча за руку раненного сталкера. – Капуста, второй этаж!

Но Капуста не успел: пулемётная очередь прошла через спину свободного бродяги, и он мешком свалился под дерево. Дорожка взрывающейся от пуль земли пошла в сторону Сапуна, он, не выдержав этого психологического испытания, бросил бессознательное тело и нырнул за бетонный блок.

– Блядь! – вздрогнул Жека Говорун. – Лёха, сука, напугал!

– Ты что здесь лежишь?! – перекрикивая пулемётный огонь, заорал Сапун. – Валить надо! Я не знаю, что за костюмы у долговцев, но пока не видел ни одного убитого!

– А, хули они на нас напали?! У них что, башню сорвало?!

¹⁴ ИКСовые лаборатории – X-16 и X-18 знаменитые секретные лаборатории на территории Зоны.

– Не знаю, Говорун, но наше спасение в подземелье! Надо валить!
– А ты знаешь, что там, в подземелье?! – нервно спросил сталкер.
– Что?..
– Да, хер его знает! Всё что угодно!
– Если ты хочешь, чтобы «Долг» напичкал тебя металлом, давай! А я, как только пулемёт успокоится, поползу к люку.

* * *

Трое сталкеров остановились посередине дороги.
– Что это было? – спросил направляющий, повернувшись к напарникам.
– Ты тоже это заметил? – удивился здоровяк в переделанном долговском бронекостюме. Третий завертел стволом АКМа в разные стороны:
– Парни, – понизил он голос до шёпота, – это Контролёр, я уверен! Я тоже *это* видел...
Всё окружающее их пространство, – дорога, деревья и небо, сменили цвет с серо-жёлто-коричневого на свинцово-синий, затем чёрно-белый, а в следующее мгновение всё замерло, словно кто-то выключил звуки мира и нажал стоп-кадр. Не было ветра, движения облаков, шевеления листвы и самих деревьев. Двигались только сталкеры. Они судорожно дёргали стволами своих автоматов и крутились на месте, пытаясь разглядеть хоть какое-нибудь движение, в надежде увидеть того, кто на них так действует.
«Стоп-кадр» длился всего пару секунд, но для людей он казался бесконечным.
– Что, блядь, происх... – не успел договорить тот, кто был ведущим, когда окружающее пространство смазалось.

В большом помещении с десятками столов висела дымовая завеса, вентиляция в последнее время барахла. Но это не мешало находящимся там шумно разговаривающим, смеющимся и лечащимся от радиации людям. Они отдыхали.

Здоровяк в переделанном долговском бронекостюме нёс своего напарника, ещё один плёлся сзади них.

– Скоро Бункер, – ободряюще сказал здоровяк, но сам чувствовал, что вот-вот потеряет сознание.

Сегодня на входе дежурили Гриф и Дока. Сдвижной валун был открыт. Дока навалился на стену, прикуривая сигарету, а Гриф, выйдя из-за нагромождения скальных обломков, огляделся. Метрах в пятидесяти от Бункера, среди деревьев, он заметил троих плетущихся, а точнее пытающихся передвигать ноги.

– Дока, парней зови!

Через пятнадцать минут их уже осмотрели и вкололи по универсальному восстанавливающему препарату. Видимых повреждений не наблюдалось, только синяки под глазами.

– ...а потом, всё вокруг нас как будто мгновенно сдвинулось, размазывая реальность, и я отключился, – закончил свой рассказ здоровяк по прозвищу Портной. Местный доктор ввёл ему препарат. В ту же секунду лицо бойца стало мраморного цвета, ввалившиеся глаза окутало чёрное поражение кожи. Такие же чёрные рваные пятна расплылись вокруг губ и под носом. Глаза закрылись. А когда открылись, то были бледно-розового цвета с фиолетовыми зрачками.

Доктор даже не успел вскрикнуть, насколько мгновенно произошло превращение. И вот уже три твари в сталкерских бронекостюмах заматались по Бункеру, оскалив в шипении пасти с острыми, тонкими зубами. Монстры рвали глотки, впивались в лица, всем кто не успевал от них увернуться.

Отец услышал автоматную стрельбу.

– Что за?.. – он схватил СР-3 и выбежал в зал, но выстрелить не успел. Тварь вогнала длинные зубы ему в шею и резко дёрнула своей головой в сторону. Плоть лопнула, разбрызгав кровь по стенам крупными каплями.

– Ба-а-а-а!!! – заорал Грач.

Тварь, сидевшая на отце сталкера, резко повернула морду в сторону кричавшего и зашипела. АК-103 выдал короткую очередь, и голова убийцы отца разлетелась кусками. В тот же момент на спину Грача налетела другая тварь.

Колян уже не зажимал рану на шее доктора, он стрелял по твари, что металась из стороны в сторону, прыгая на стены и на столы, уходя от горячего свинца. Бронекостюм Портного хорошо держал автоматные пули. Сталкер при человеческой жизни был мастером. Ни один десяток вольных бродяг обращались к нему за снаряжной переделкой. После его работы, пуленепробиваемость снаряжения увеличивалась в десятки раз. Вот и сейчас костюм отлично защищал тварь, поэтому Колян и пытался попасть ей в голову.

Тело местного доктора дёрнулось, вены запульсировали, кожа стала мраморно-белой и покрылась сеткой тонких вен.

Лицо Коляну обожгло. Когти правой руки бывшего доктора оставили кровавые борозды, а один из пальцев левой, погрузился в глазницу и глаз вытек. Колян заорал благим матом, но его крик тут же захлебнулся разодранным горлом.

Долговец открыл глаза: пространство вокруг него моргало белыми вспышками, как стробоскоп. Он включил затемнение в линзах маски бронекостюма – стало легче. Постепенно привыкающие к миганию глаза разглядели широкий коридор. Гладкие, без изъяна бетонные стены с канатами кабелей у потолка тянулись вглубь, теряясь вдалеке. Мигающие лампы на потолке были расположены на большом расстоянии друг от друга. Сталкер пошёл вперёд. Поворот направо, двадцать метров, налево, закрытая дверь. Толкнул. Вспышка...

...Открыл глаза. Большое обшарпанное помещение. Дальние углы затянуты мраком. Взгляд вяло пополз слева направо. Долговец лежал, навалившись на стену. Пол был завален крошечным бетоном, стеклом и различного мусора. С потолка свисали лампы дневного света. Их моргание было не таким чувствительным, как «стробоскоп» в коридоре. Сознание плыло. И только сейчас до него дошло то, что увидел сразу – в помещении он не один. Вдоль стен лежат такие же сталкеры. Одни оставались неподвижными, кто-то пытался подняться. Вот и у него не получалось.

Всё пространство было серо-белым и рябило белыми «мухами». Слух не улавливал ни единого звука, словно уши залили воском.

В одно мгновение прямо перед носом появилось лицо в маске. Жёлтые с прожилками глаза за стеклом смотрели не моргая. Крепкая хватка рук сжала плечи сталкера, да так сильно, словно на нём не был одет экзоскелет, и металлические клещи впились в кожу. Мгновение – всё снова погасло.

Пуля открыл глаза, просыпаясь с криком. С таким же криком проснулся и Эдик. Лицо Пули было покрыто потом.

– Ты чего? – нервно спросил Эдик. – Напугал меня, сука...

Пуля вытер лицо:

– Кошмары...

– Так же и обоссаться можно!

– Вот я и обоссался... Не помню, чёрт! Только что помнил, и уже забыл... Что-то важное приснилось, я уверен!..

Эдик понимающе посмотрел на Пулю. Он догадывался, что кошмары друга – это реакция на смерть Гизы. Мечь душила Пулю, но тот не мог плюнуть на законы «Долга» и устремиться на поиски Стилета.

– Пуля, мы с ним встретимся, я уверен! – пытался подбодрить напарника Эдик.

В помещение вбежал Кенгуру:

– Чё орёте-то?!

Эдик пожал плечами.

– Опять кошмары? – вбежавший задал вопрос Пуле.

Долговец вздохнул:

– Что-то типа того...

– Ладно, просыпайтесь уже, Альянс зовёт, – и Кенгуру вышел наружу.

Через двадцать минут группа Альянса лежала на холме, наблюдая за территорией Радара, над которой нависали тяжёлые тучи, но дождя пока не было. Альянс передал бинокль Пуле:

– Посмотри. Что скажешь?

– Странно всё это, – шёпотом размышлял долговец. – Куда девался весь «Монолит»? Территория словно вымерла.

– Может они ушли, – поддержал разговор Хлопок, – потому что Выжигатель мозгов отключен, и пси-излучение их не защищает?

– Может быть... – протянул Коготь.

Пуля повёл бинокль вправо. Примерно два года назад в той стороне находилась одна лаборатория, из которой он, Сэт и Эдик чудом вырвались живыми. Эдян проследил, куда смотрит его друг и тоже вспомнил о своей смерти под землёй, его передёрнуло.

– Ты чего? – спросил Альянс.

– Да, так, в прошлое вернулся...

– Ладно, мужики, пора осматривать территорию, – сказал старший разведгруппы, и шесть долговцев поползли сквозь кусты в низину.

– Стрыга, – сталкер в свободовском бронекостюме показал рукой в сторону пристройки, что являлась входом в большой цех слева от огромной антенны. Стрыга кивнул и, с низкого старта рванул в указанном направлении, вся группа за ним. Пять сталкеров замерли рядом с закрытой дверью, прижавшись к серой облезлой стене.

– Соболя, ты уверен, что здесь остался арсенал «Монолита»? Если они ушли, то наверняка забрали всё с собой.

– Капсюль, успокойся. Я тоже слышал про это, – сталкер в зелёном бронекостюме с чёрными вставками посмотрел на светловолосого Соболя и мотнул головой в сторону двери. Тот кивнул в знак согласия. Жека – так звали сталкера в зелёном костюме, проник внутрь.

– Можно подумать, что больше никто эти места не проверял... – пробубнил Капсюль. – Я тоже в сети об этом читал...

– Это что, охладительный цех? – спросил Ник.

– С чего взял? – осматривая огромное помещение с какими-то агрегатами, задал вопрос Жека.

– Вон генераторы, а вон... – ткнул стволом автомата Ник, – что-то вроде охладительной установки.

– Э, экскурсоводы, хватит болтать! – шёпотом осадил разговаривших Соболя. – Повнимательней! То, что монолитовцев не видать, вовсе не значит, что их здесь нет.

– Соболя, мне не нравятся твои предсказания... – снова пробубнил Капсюль.

– А ты не слушай, а просто будь наготове.

Под потолком пятнадцатиметрового здания, на всём протяжении стен, тянулись оконные проемы, в которых свистел ветер. Ржавый металл агрегатов, расставленных в определённом порядке, покрывал толстый слой пыли. Пять сталкеров осторожно продвигались между чудовищными нагромождениями прошлого, но эти нагромождения не казались чем-то умиротворяющим. Скорее походило это на какой-то камуфляж. Словно вот сейчас древние гиганты проснутся, тряхнут своими «плечами» и, осыпав с себя ржавчину, начнут работать.

Тишину нарушал шорох шагов, но по-другому никак. Пол был засыпан мусором, крошевом битого кирпича и стекла. Соболь поднял руку, останавливая движение группы. Все сосредоточились, находя себе укрытие.

Затаившись на пару минут и послушав тишину, сталкеры двинулись дальше. Впереди уже виднелась противоположная стена с проходом в следующее помещение.

– Куда? – шепнул Жека Соболю, когда они присели у дверного проёма.

Дверь отсутствовала. Старший быстро выглянул в проём и снова спрятался. Стрыга дёрнул головой с тем же вопросом. Соболь указал направление, и жестом объяснил, что идти придётся в подвал. Четверо кивнули.

Первым опять пошёл старший группы. Осмотрев небольшое помещение с двумя комнатами-малютками, они двинулись к лестнице вниз. Проходя мимо лифтовых дверей, Капсюль зачем-то нажал на кнопку вызова. Ник усмехнулся:

«Наивный».

С трудом преодолев пять полуразрушенных лестничных пролётов, сталкеры замерли у ещё одного вытянутого помещения с невысоким потолком, левая часть которого трещала «электрами». Приборы ночного видения показывали, что помещение заставлено столами, а метрах в тридцати, в противоположной стене, виднелась дверь.

«Не может быть, чтоб так просто...» – промелькнула мысль у Стрыги.

И как будто ответом на его мысли, Соболь сказал:

– Не думаю, что мы пришли.

За дверью оказался коридор, который сделав несколько изгибов, вывел в квадратное помещение с тремя дверями. Здесь под потолком моргала тусклая лампа. Соболь насторожился, и автоматически проверил, как вынимается запасной магазин к автомату. Напряжённое состояние передалось и остальным. Старший группы оставил Ника прикрывать тыл в коридоре, из которого они пришли. Капсюля и Жеку определил у двух правых дверей для контроля, а сам, со Стрыгой, приготовился проверять левый вход. Как оказалось, за первой дверью прятался подъём наверх. Здесь лестница выглядела ещё хуже. Третий пролёт висел на честном слове, но зато имел подобие перил.

Вторая дверь оказалась закрытой, за третьей – пара пустых помещений.

– Ну, что, похоже, это наша дверь?.. – как-то неуверенно сказал Капсюль, разглядывая металл ограждения. Стрыга, присев, посмотрел в замочную скважину.

– Только не говори, что ты медвежатник... – махнул рукой Капсюль. Соболь улыбнулся. Он поэтому и взял с собой Стрыгу, так как знал его историю. Этого парня за Пределом ждала зона – эковская зона. Поэтому он и нашёл в Зоне отчуждения себе «убежище». В принципе, в прошлой жизни, Стрыгу знали как хорошего человека и прекрасного семьянина, но... была у него одна слабость... Сейфы.

Стрыга достал из кармана связку отмычек и, не прошло и минуты, как замок сдался. Три ствола смотрели на дверь, взломщик потянул ручку. В этот момент по ушам ударила автоматная очередь, и Ник, с надеждой смотревший на открывающуюся дверь, вылетел из коридора с простреленной спиной и головой.

– Бля! – вырвалось у Капсюля, и он пулей влетел в открытую левую дверь, Соболев за ним. Жека выдернул кольцо и забросил гранату в коридор, а Стрыга тем временем ворвался во вскрытую им только что дверь. Тут же прогремел взрыв.

– Жека, сюда! – орал Стрыга.

– Стрыга, Жека, за мной – это ловушка! – орал Соболев.

Жека рванул к лестнице, по которой уже поднимался Капсюль, Соболев его пропустил и, дёрнулся было к минуте назад вскрытой двери, как та закрылась на запор изнутри.

– Стрыга, сука, вылазь! – проорал старший группы, и в маленькое помещение влетела граната.

Стрыга, перед тем как закрыть дверь, увидел, что по коридору в их направлении идёт целый отряд «Монолита». Сталкера затрясло, и он, даже не думая, что запирает себя в ловушке, задвинул железный засов. В металл двери ударили пули, но даже не повредили её.

«Хорошая дверь!» – подумал Стрыга и обернулся.

Очередной взрыв сотряс стены и из двери вылетел Соболев. Жека рванул к нему.

– Вставай! – заорал он, сам не слыша своего голоса, и потянул старшего группы за руку. Тот медленно поднялся, придерживаясь за стену.

– Беги!!! – заорал Жека, толкая сталкера в спину. Соболев, качаясь из стороны в сторону, начал подниматься по лестнице. Жека следовал за ним, пятясь от двери и держа её на прицеле, хотя плотное облако поднявшейся от взрыва пыли не позволяло разглядеть есть там кто или нет.

Стрыга округлил глаза.

«Так *это* правда?!» – не верил он. Перед ним тянулось помещение, перегороженное сеткой-рабицей с окошком выдачи посередине и дверью справа, закрытой навесным замком. За ограждением, по обеим стенам вглубь уходили широкие полки. И эти полки были завалены различным оружием.

– Акуеть! – только и сказал Стрыга. Встроенный в шлем ночник угадывал метров двадцать всей протяжённости помещения. Сталкер выключил прибор ночного видения и включил фонарь, чтобы лучше рассмотреть. Это действительно был арсенал.

От созерцания Стрыгу оторвал взрыв за закрытой дверью. Сталкер упал на колени и завалился набок.

Когда прогремел взрыв, Жека уже стоял у третьего пролёта в ожидании Соболева. Тот, удерживаясь за перила и стараясь не наступать на лестницу, преодолевал опасный участок подъёма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.